

СМЕНА

С новым годом!

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Собираются одноголчане,
снег отражают на пороге.
Первый тост
нерушает молчанье:
льбом за всех,
кто сегодня в дороге.

Наша Родина
вечно в дымке,
в смоле взлёт,
на резком подъёме.
Новый год
начиняет вторжение
новосельем
в отстроенным доме,
и веселым
в рабочей школе,
и озимым в тёлой дрёме
на колхозном
заснеженном поле,
и работой такого накала,
о котором земля не мечтала!

Дела вдоволь
всем ставлярам,
всем забыщикам,
всем мореходам!

Мы прощаемся
с годом старым.
Мы встречаемся
с Новым годом.
Мы присутствуем
при рождении
Года
Сталинской пятилетки!

По гранитному нагромождению
громыкают
в горе вагонетки.
По Великому океану
держат путь
теплоход «Россия».
И по выверенному плану
переделывается стихия:
отступают пески
и кочевые,
наступают дома
и деревья.
С каждым шагом
на новых лапах
разгорается битва злей.
Не отыщешь
на картах вчерашних

заливных
изумрудных полей.
Не узнаешь
по точной трёхкарте,
как поднялись а пустыне
леса!
Собираем
землю по горстке
и по облачку —
небеса.
И не атомом, ни речами
не заставить одноголчане,
не сдаться одноголчане,
не поклонятся пальцем!

Есть такая примета в народе:
дверь
должна быть сегодня открыта,
чтобы легче дышалось в походе
партизанским отрядам Мадрида,
партизанским районам Китая.
Есть в народе примета такая:
дверь
в гудящую полночь открыта.
С Новым годом,
солдаты Свободы!
Боявой не скопка травога.
Вами промыты трудные годы,
впереди ещё трудный много.
Но за всем этим будет победа.
В сталинградском сиянии будет!
Но за всем этим —
ясность рассвета
и салют из трофейных орудий.

Тишина.
Замело, закружило
рошу белых берёз у дороги.
И, снежок отражая на пороге,
поздний гость улыбается милко.
Роща
ветром инвирским продута,
переломена снежною веткой.
И рокочет в углу репродуктор:
— Начинается сорок девятый!
Мы встаем
и сонными плачами
поднимаем небесные своды.
С новым счастьем,
солдаты Свободы!
С новым подвигом,
одноголчане!

Отличниками труда ордена «Знак Почета» московского рабоческого училища № 12 Алексей Трушов и Мария Ханич на лыжной прогулке.

Фото Г. Борисова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь. № 1. 1949 год.

Год
издания
26-й

Год 1949

Покидая в декабре гостепримную советскую столицу, премьер Чехословацкой республики А. Запотцкий сказал:

«...Мы видели радостное строительство и поразительные успехи советского народа, итоги третьего года сталинской пятилетки.

Поздравляем советский народ с его огромными достижениями, которые крепят мощь Советского Союза — несокрушимой твердине и опоры мира всех трудолюбивых народов».

Советским людям приятно слышать такую похвалу и деятельность со стороны искренних друзей. И разговаривать о том, что в каждом нашем успехе демократическое общество мира видит торжество великого дела преобразования жизни. Происходит небывалое соревнование землячества друг с другом социальных систем — мира социализма и мира капитализма; и тот, кто хочет и способен видеть, не может не понимать, что в этом соревновании миру капитализма не под силу тагаться с миром социализма.

Крупные успехи могучей советской экономики каждый день демонстрируют несокрушимую жизненную силу советского строя, его неизмеримое превосходство над капиталистическим строем. На новом подъёме находится не только экономика нашей Родины — быстрыми шагами идет вперед и ее культура. «Глупы обзываются», — говорит товарищ В. М. Молотов, — такое капиталистическое государство, которое захотело бы погататься с Советским Союзом в области промышленности и культуры страны!»

Поднимая новогодний тост за тех, кто идёт в первую шеренгу, советские люди с особой привязанностью называют наших славных москвичей, которые уже в начале декабря рапортовали стране и любому Сталину о досрочном выполнении государственного плана 1948 года. В своём письме вождю они обязались закончить выполнение всего пятилетнего плана по уровню производства в три с половиной года.

Как известно, товарищ Сталин назвал Москву «столицей новой, советской эпохи». Это значит, что теперь все советские люди стараются добиться таких же успехов, каких добилась Москва. В этом сила социалистического соревнования масс.

Что несёт год 1949-й? Этот вопрос со стражом задают себе миллионы людей капиталистического мира, но уверенные в завтрашнем дне. Надежду на улучшение личной жизни они связывают только с перстом судьбы, со случайным счастьем, с «божественным даром».

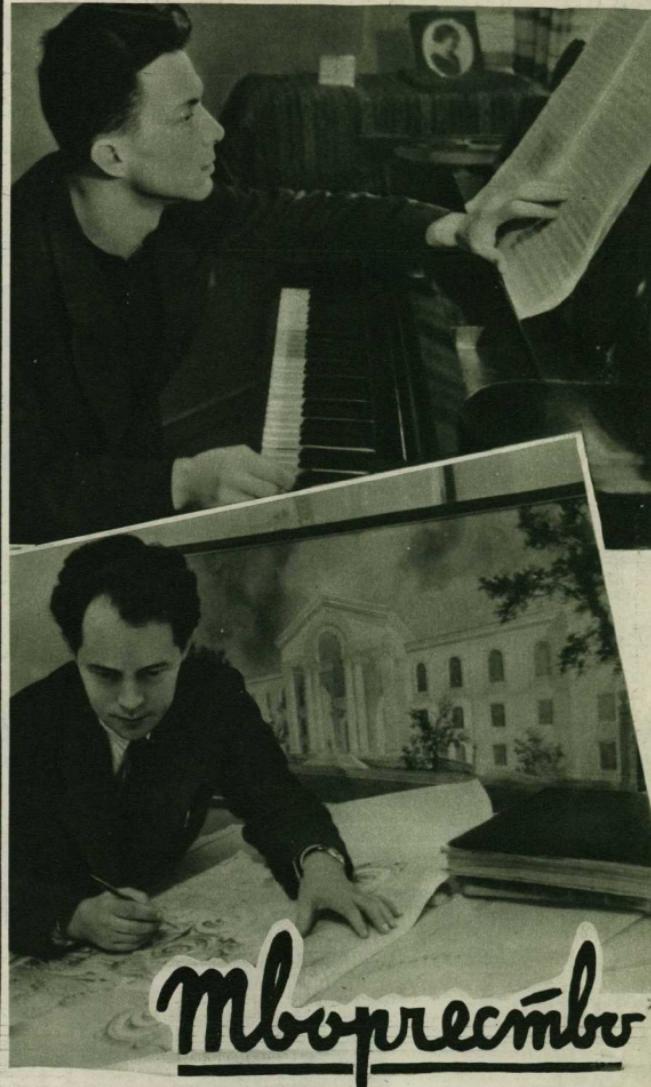
Что несёт год 1949-й? На этот вопрос советский человек отвечает уверенно и бодро. Он знает, что новый год несёт новый рост богатства страны, дальнейшее повышение её культуры, дальнейший рост благосостояния её граждан. Он несёт на себе честь и славу советского народа, возможности раскрытия талантов, осуществления смелых творческих дерзаний. Чтобы претворить эти возможности в действительность, у нас требуется только одно — желание. А оно есть у нас всегда в избытке — и в этом наша сила, в этом наша мощь.

Так как же не оценить нам счастье советского человека, когда он сам хозяин своей судьбы, когда от него и только от него самого — труженика социалистического общества — зависит и его личный успех и успех всей страны!

Год 1949-й — особо знаменательный для советской молодёжи. Молодые члены комсомола должны начинать свою работу XI съезда комсомола. Эти огромные важности события призывают к себе внимание миллионов юношей и девушек, выдающихся в комсомоле своего вождя, способного вести их вперед в стройных рядах под знаменем партии большевиков.

Под этим славным знамением добились мы в 1948 году крупных побед во всех областях нашей жизни. Под этим знаменем, на котором ярким пламенем горит всегда волниющий девиз «Вперёд к коммунизму!», будем множить мы наши победы в 1949 году.

Пусть же громче звучит наш новогодний тост за здоровье и долгие годы жизни того, кому обязаны мы всеми нашими успехами; — за отца нашего, вождя и друга, за родного Сталаина!

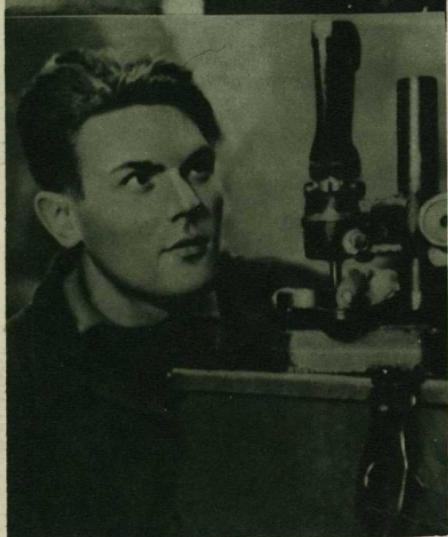

На фото: Карен Хачатурян за работой над композицией «Цветы издравствуй, молодость!» Молодой архитектор Виктор Андреев в проектной мастерской.

Творчество

Когда мы говорим «труд», мы думаем «творчество», ибо в нашей стране эти понятия неотделимы. Трудиться на благо своей страны, своего народа — значит каждый день, каждый час умножать её силу и мощь, непрестанно давать вперёд её экономику, культуру, науку.

В этом номере «Смены» мы печатаем пять коротких рассказов о молодых тружениках нашей страны. Люди разных профессий, они являются прежде всего солдатами великой армии строителей коммунизма, и каждый из них стремится своим творческим, вдохновенным трудом принести как можно больше пользы общему делу.

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ РУДЫ

Название диссертации было длинное и трудное. Мой собеседник молодой геолог Михаил Гзовский, видя мое затруднение, улыбнулся:

— А ей можно было бы и по-простому назвать, даже с романтическим налётом. Скажем, «Тайна рождения руды». Не совсем научно, но не так уж далеко от истины.

Он раскрыл толстую папку, наполненную картами, древней географией Малого Кавказа, и рассказал увлекательную историю, написанную самой природой.

На протяжении нескольких лет экспедиции, возглавляемые профессорами Захаровым и Белоусовым, изучала закономерность развития горной системы

Малого Кавказа. Одному из самых молодых участников этой экспедиции, Михаилу Гзовскому, предстояло уточнить существующее представление о развитии складчатой структуры горных систем.

Такого го прёвё Михаил Гзовский в необычайно интересных походах, собирая образцы горных пород, составляя геологические карты.

Геологи различают много эпох в развитии Земли. Составляя различные отложения и породы земной коры, они умеют разгадать тот сложный процесс преобразований, который меняет лицо Земли.

Совершая свои геологические

маршруты, молодой геолог постепенно узнавал, как протекают эти преобразования. Методы научного исследования позволяли ему понять, где надо искать руду.

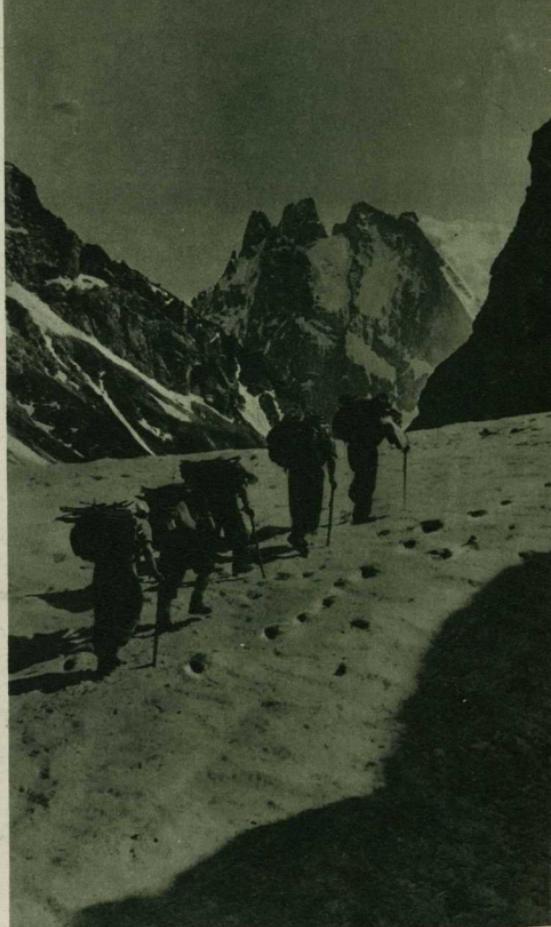
Михаил Гзовский заносит в свой дневник подробное описание пород, мест, где встречаются руды, и, собрав ценные обрывки, идёт в горы.

Путь его труден и утомителен. Он отказывает себе в еде, чтобы не тратить времени на хождение в населённые пункты. Он не берёт с собой ружьё, чтобы не отвлекать себя лишней погодкой.

В горах наступила поздняя осень. Холодно и сырь. Студен-

ты давно вернулись в институт. А Гзовский всё ещё бродит по горам, ищет руды, и пишет о них, что не может оставить её пока не доведёт до конца начатое исследование. Сейчас дороже всего новые образцы пород и новые доказательства, которые позволят облегчить поиски полезных ископаемых.

Экспедиция на Малый Кавказ дала Михаилу Гзовскому богатый материал. Он обстоятельно изложил в диссертации. Кандидат наук Гзовский — один из немногих, Михаил Гзовский, недавно закончивший Геолого-разведочный институт имени Орджоникидзе, продолжает свою научную работу. В скором времени он собирается поехать с экспедицией на Алтай, чтобы добывать новые доказательства разработанной схемы и ещё раз проверить разгадку тайны рождения руды.

На фото: археолог Екатерина Черныш за осмотром памятников трипольской культуры (вверху); токарь Алексей Судын; в горах Кавказа.
Фото Г. Борисова и А. Сидоренко

ГИМН МОЛОДОСТИ

Это было в дни Международного фестиваля молодёжи. В концертном зале Пражской консерватории собрались представители музыкальной культуры из разных стран. Среди молодых композиторов был и студент Московской консерватории Карен Хачатрян. В программе концерта исполнилась его соната для скрипки.

С волнением Карен сидел за роялем. Он аккомпанировал своему товарищу на концертеции молодому скрипачу Леониду Когану.

Скрипка чудесно передавала эмоции юности и молодости. Сингапур, рапсодии, музыка сонаты были таким выражением по сравнению с узленической, песчаной музыкой молодых композиторов Запада, что слушатели не могли не покориться её очарованию. Когда умолкли величественные звуки, гром аплодисментов потряс зал. Восторженные слушатели на разных языках выражали свою восхищённость.

А когда концерт закончился, к юному скрипачу подошли старейшие скрипачи из Вены. Он ласково потрогал пальце Ка-rena и тихо сказал:

— Молодость требовательна и эгоистична. Цените ли вы свою счастье быть молодыми и жить в стране, где все молоды? Перед вами большое будущее, у вас зарование. Сумейте же претворить в музыку свою светлую

ВКЛАД АЛЕКСЕЯ СУДЬИНА

Каждый раз, когда Алексею приходилось налаживать автомобили на колыца № 205, он думал о том, как бы заставить эти стаканы работать производительней.

— Не поверю, что четыреста колес — и не предел, — говорил Алексей смешно наладчику, привыкшему к нему.

— Предел — не предел, а большая дверь. Что с тобой произошло? — отвечал смешник Алексей. — Вот ноги и четыреста колес не дадут. Шагали четырёхколёсные, наверно, поизносимся.

Алексей снова проверял все операции обработки, но опять приходил к выводу, что стаканы исправны и придадут к ним невозможное. При хорошей наладке они всегда обрабатывались 400 колес.

Но вот раз, взглянувшись в движущиеся механизмы автомата, Судин увидел, что его руки покраснели. Он понял, что не все роликодержатели используются. Пожалуй, если поставить в свободные державки дополнительные резцы, то вместо одного колыча можно одновременно обрабатывать два.

Эта мысль удивила Алексея. Как же ему не пришла это в голову раньше?

Всё это так просто и так здорово!

Начальники отделения Коротков встретили Алексея пристально. Судин был одним из лучших извлечений 1-го подшипникового завода имени А. М. Кагановича. Он был уверен, что в цехе стала обслуживать 8 автомата вместо 4. А когда начались отпуска и надо было временно заменить товарищем,

мечты. Расскажите в ней, как прекрасна ваша жизнь...

Карен получил первую премию. Первые места в современном занятии и советские пинетки, волкодавы, балерины. Своим выступлением гордостью и радостью за свою Родину. Никогда раньше он не умел так видеть и ощущать радость свободной молодости, как теперь, после встречи на фестивале.

Вернувшись домой, Карен часто ловил себя на мысли, что замечает многое, что раньше казалось ему общедревним и не значительным. Он стал глубже воспринимать окружающий его привычный мир, становясь особенно гордым после путешес-tvия в Европу.

Свое радостное ощущение жизни и молодости Карен выражал в музыке. Он писал песни, симфонические поэмы и гимны. У поэта Янко Купала Карен прочёл стихи, имена которых ему захотелось передать в музыке: так сложилась кантата «Цвет и здоровый, молодость».

Свою кантиду Карен посыпал на концертном зале. К этому же обрамлению он написал эпическую и мелодичную песни «Молодёжная походная» и «Гимн Комсомолу» для хора и оркестра.

Карен Хачатрян заканчивает консерваторию. Сейчас он пишет симфоническую поэму «Гимн труду».

С тех пор прошло полгода. Алексей увлек внести весьма ценные поправки в технодиагностику. На одном станке он изменил конструкцию механизмов, подающих металла, на другом — удалил систему зажимов металла, на третьем — усовершенствовал приспособление для режущего инструмента.

Недавно произошло знаменательное событие: Судина пригласили на заседание Научно-исследовательского института подшипниковой промышленности. Учёный совет института заслушал доклад Судина о его радионизационных предложений и постановил включить в тематический план токарной лаборатории тему, подсказанный молодым учёным.

ДОМ НА УЛИЦЕ ГОРЬКОГО

Когда был объявлен конкурс на соискание проекта большого дома на улице Горького, Виктор Андреев был молодым архитектором. Он не построил пока ни единого дома. И всё же он решил... Может быть, это было и слишком смело, но кто в молодости не дерзает?

Работая над проектом, архитектор Алексей mustevoi построить такой дом, чтобы в нём было просто, строго и элегантно; чтобы лучше украсившим его были превосходные пропорции, которые так удавались русским зодчим, создавшим чудесные ансамбли ленинградских улиц и гордость русской архитектуры — московский Кремль.

Задача была не из легких по многим причинам. Прежде всего надо было найти решение общей композиции, чтобы она соответствовала духу тех стилей, которые характерны для улицы Горького. Но и это — не всё. Как избежать опасности сделать дом мрачным и несвирельным — «слепым», как говорят архитекторы? Дело в том, что проектируемое Андреевым здание строилось на северной стороне улицы, где солнце бывает только в утренние часы. Теперь, когда проект уже осуществлён, мы видим, что и эта трудная задача разрешена ис-

кусственно успешно. Выступающие пиластры и рефлексы отдельных деталей подчёркивают ритмический рисунок всего здания и его стойкость. При любом освещении здание выглядит одинаково красиво и нарядно.

Виктор Андреев работает над своим проектом под руководством главного архитектора Москвы, лауреата Сталинской премии академика Чечулина. Дом был построен в необычайно короткий срок и в первые дни 1948 года уже освободился от лесов. Москвичи любуются красивым, выросшим рядом с Московским Советом. Оно выполнено в традициях, напоминающих строения русской классической архитектуры, и своей композицией дополняет ансамбль дома одной из лучших магистралей столицы.

Виктор Андреев выполнял также большую работу по прокладыванию типовых многоэтажных домов. Среди многих проектов, представленных на конкурс, работы Виктора Андреева оказались наиболее близкими к осуществлению — её признали к осуществлению.

В настоящее время по этому проекту строятся дома на Песчаной улице, на Ленинградском шоссе и в других районах Москвы.

ЗАГЛАДА КРЕМНЕВЫХ ОСКОЛКОВ

— Не подумайте, что это простая коллекция минералов, — говорит Екатерина Черныш, раскрывая деревянный ящик, наполненный осколками кремня. — Это коллекция древней культуры науки предков. Помимо минералов в ящике находятся польских орудий труда, называемых так потому, что памятники этой культуры впервые были найдены в местечке Триполье, на Днепре.

Вот кремневые серпы. Они были найдены в трипольском поселении, раскопанном археологами из деревни Владимирьевки, Киевской области. Древний каменоломен подсекла свои первые земли, спасаясь от голодной смерти. А живи срезала края этим серпом. Каменная зернотёрка, пайдышина утюга в трипольском глинянобитом доме, заменяла мельницу.

Древние трипольцы знали много ремёсел. Одна искусница лепила из глины статуэтки своих божков, глиняную посуду, вырезала из кости разные украшения, строила дома из земли и камня. Изучение орудий труда и орудий земледелия помогает учёным дополнить историю первобытного общества новыми интересными страницами.

Молодой археолог Екатерина

Черныш, ещё будучи студенткой, принимала участие в археологической экспедиции профессора Татьяны Сергеевны Пасесс, которая уже много лет изучает трипольскую культуру. Участие в четырёх экспедициях было для Екатерины школой для стажировки в Европейской школе по археологии.

Екатерина Черныш с увлечением выполняла порученную ей работу. Она давно уже увлеклась археологией, а работа в экспедиции сделала из неё настоящего исследователя. В 1948 году начальник экспедиции Т. С. Пасесс поручила свою воспитанницу самостоятельную работу: дополнить коллекцию трипольских орудий труда и орудий земледелия собственными материалами. Екатерина Черныш в первоначально выполненной порученной ей задаче. Описание орудий труда древних трипольцев стало дипломной работой молодого археолога. Работа была признана отличной. Известные учёные-археологи советовали Черныш продолжать свою научную деятельность, начатую ещё на студенческой скамье. Их совет вполне совпадал с планами молодого археолога. В очередной экспедиции Екатерина Черныш начнёт работать над диссертацией.

К. МОИСЕЕВА

В ремесленном училище № 19 [г. Пенза]. Старший мастер
А. П. Боргунов наблюдает за работой ученика.

В одесском порту.

Цветное фото А. Кричевского.

Большой дом

Рассказ

Несколько до конца своей смены Степан Игнатьевич увидел чью-то знакомую фигуру, пробирающуюся между стаканами. Человек шёл с цехом уверенно, точно не в первый раз был здесь.

«На Николая моего похорон», — подумала Степан Игнатьевич, и он вспомнил сына, которого не видел уже два года. — Скушает, верно, у себя на Урале. Ведь родился я жена в Мончегорске.

И ему представилась маленький, гаухий городок на Урале, куда их завод, произволивший для армии самолёты, был переброшен осенью первого года войны. Какие это были там тяжёлые дни! Не было на новом месте ни цехов, ни жилищ, сурьёвой была природа. И рабочие в первое время жили в землянках и палатках, и прежде чем они могли стать к стаканам, им пришлось вместе с окрестными колхозниками, привлечёнными к ним помочь, строить цеха, следиться на время землянками, каменщиками, кропотливцами и спасальщиками.

Кто бы поверил, что в такие короткие сроки можно прорыть и построить в ход на горючее огромный, сложный завод? Ещё не было крыши, и снег падал в незаконченные постройки корпуса, а там уже на бетонных фундаментах стояли стаканы, в борцовском цехе раскинулись широкие крылья первых машин, на заводском аэродроме ревели могучие моторы и лётчики-испытатели спорили, какой аэропром лучше: звездный, сметанный, по их словам, на живую нитку, или старый, московский.

Потом все привыкли к новому месту, привыкли к тому, что каждый день уходили на запад с аэродрома своим ходом самолёты. И как то быстро, незамечаемыми в горячих темпах большого труда прошли пять лет, и уже казвась, что мощный завод и впрямь стал своим цехама станов тут дно, и вокруг него вились гаухи с сотнями домов, с широкими, прямими улицами, с театром и больницей, с трехэтажным клубом, со школами и техникумами и парком культуры на окраине.

И вспомнил Степан Игнатьевич, что, когда надо было многим старым рабочим и инженерам возвращаться в Москву, уже было жалко покидать новый завод и город, созданные ими трудами. Накануне отъезда он вспомнил давним инженером завода Семёна Ивановича, который оглавлял завод — всю эту сложенную и крепкую громаду, светлые и просторные корпусы, созданные так скоро, что казались чудом, как они, простые советские люди, могли совершить это. Семёну Ивановичу тихо сказал, и в его голосе были грусть и удивление:

— Странно, Игнатьевич, — тогда из Москвы не хотелось уезжать, а теперь будто Москву не хочется...

Вечером Степан Игнатьевич вернулся домой. В маленькой, двухкомнатной квартире жена собирала вещи. Лицо у неё было заплакано, руки дрожали.

— Чуть что ты, Маша, — с нарочитым вежливием в голосе спросил Степан Игнатьевич, — и в Москву не рада?

Жена ничего не ответила, только как-то неуверенно улыбнулась ей.

— Николай пришёл? — спросил Степан

Игнатьевич и, не дождавшись ответа (уж очень чём-то была расстроена старуха), прошёл в комнату сына и в удивлении остановился на пороге: все вещи стояли на своих местах, ветер из открытой форточки шевелил кружевную оконную занавеску, и на столе лежала открытая книга, прокрученная в алмазном переплете гарнитандшафт, как бочка, грубую, из которой вился красный кудрявый дым.

Что это? — «нормого» даже растерянись, подумал Степан Игнатьевич, — что же они не собираются?*

И спросил внука:

— Отца нет?

— Работает, — ответил Володька, — ты, дядя, погляди, какой у меня дым. Лучше вашего настоящего правда?

— А лучше, — рассеянно ответил старик, — а мать где?

— И мать работает, — ответил Володька, — ты, погляди, какая у меня труба креккая. Надою её!

Степан Игнатьевич вернулся к себе и, слегка холу своих мыслей, сказал:

— Чего же они не собираются? Я ведь говорил Николаю.

— Не едут они, — отрывисто сказала жена и всхлипнула, — остаются...

— То есть как не едут? — спросил Степан Игнатьевич и, нащупывая рукой спинку стула, тяжело сел, — ведь Колька при мне директор записка, — как же он не едет?

— Значит, так не едет, — осторожно повторила жена, — не жалеет.

Степан Игнатьевич нахмурился, провёл рукой по лицу, покрутил лбу. Взял шапку и молча вышел. Он шёл быстро, но лицо его было тревожна и ещё другое выражение. Будто он боялся до конца додумать какую-то мучающую его мысль.

Сына он нашёл в цехе, у своего станка,

— «Наша, громовская порода, — с гордо-стью подумал старик, — и отец мой таким был: рука точная, глаз не обманёт...»

Он подошёл к сыну и кинул ему. Подождал, пока тот закончил обработку деталей и небрежно спросил:

— Ну, как дед, Николай?

Николай внимательно взглянула на него, но выражение спокойствия на блеску глаз понять, что отец знает всё, и ответил:

— Хорошо, батя. Послезавтра буду доказывать Семёну Ивановичу новые предложенные мной бригады. Посмотрите, что мы придумали.

С оживлением ликов он достал из стола чертёж и стал объяснять отцу, в чём заключается новое предложение. А тот думал:

— «Ну, раз делает новое предложение главному инженеру, — значит, не едет в Москву. Прирас, стало быть, к новому месту... Эх, Колька, Колька...

Он не додумал до конца этой мысли. То, что показался ему отцом и на чём ему было сначала трудно сосредоточиться, видел заслонившим перед ним, как молния. Он сразу уловил смысл этого нового усовершенствования станка, лёг на чертёж и заклонился над ним.

— Так, так, — бормотал он, прищурясь, и вдруг оглянулся на станок, — так, так, — сердито повторяя си, почёсывая подбородок, меланхолично сказав:

— А если, Николай, — от ткнула пальцем в чертёж, — а если здесь попробовать поставить ёщё один фрез? Да, стало быть, вместе с ёщё одним...

Изумлённо захватив мысль отца, глядя на него синевицами глазами, Николай с уважением сказала:

— Так, конечно, лучше будет. Ну и глаза твои, батя.

И они начали спорить, высчитывать, чертить, карандашиком, перебирали друг друга. И только уходя, вспомнил Степан Игнатьевич о чём хотел спросить сына и для чего, собственно, приходил на завод.

Наклонился в раздумье, постоял минуту и тихо сказал си: «Не будь спиритом. Он лучше знает. Сам мы скажем».

Утром он прошёлся с заводом. Обмыл свою щёху, глядел на молодых рабочих, которых он принимал неспытанными юношами, и речной трубой в глубь сумрака, с рыхлыми усами, — си с Громовым дважды лягать лест знал при друга — подошёл к нему.

— Единь, Степан Игнатьевич? — спросила он. — Езжай си.

— А вы, Семёну Иванович, разве не сидете?

Тот кинул головой, посыпал вату в трубку: в цехе нельзя было курить.

— Угу, оставь. Хотели было и меня в Москву, да я отпросился на год. Пускай мальчик подрастут. А там и си. Си. Вот и твой Николай остаётся. Твой брат, заменит. Мастером его назначим. Вот.

На следующий день Степан Игнатьевич с женой уезжал. С ними ехало много ста-

и невольно остановился, чтобы полюбоваться его работой. Сложный фрезерный станок работал на пластинах обработок. Николай легко и свободно, склонивши руки, тонкими движениими управлял им. Он был в синей спилке, рослый и белокурый, с открытой шеей, умелый, уверенный в себе.

рыб рабочих, мастера, инженеры. Их привозили в Москву из тут. Директор завода, высокий, юный молодой человек со Звездой Героя Социалистического Труда на груди, ласково покрикивал, напрело и именно пожимая протянутые ему руки:

— Жду вас в Москве. Адрес не забыть? Он помахал на прощанье фуражкой и уехал.

На первоне Степан Игнатьевич увидел Семёна Ивановича с Николаем. И, глядя на них, он вдруг почувствовал нечто вроде угрызения совести. Он крепко стиснул сына, тряжкой поцеловался с ним, потом отвел Семёна Ивановича и глухим голосом сказал:

— Вот беда... Вроде какстыдно мне от зата и от нас уезжать.

— Дурак валился — сердито закричал инженер — дурак! А чьими руками засыпь всё построено? А сколько наших самоделов отсыла на фронт ушло, а? Не предбейней — не люблю. Тебя не отымаешь посылают. Там таких, как ты, на золото ценят, вот что...

И фыркнув, он схватил Степана Игнатьевича обеими руками, точно хотел его толкнуть, — и бросился к своей груди. И, когда глаза зорунись, провор пальцем по глазам и заворачал:

— Старик-то у тебя знаменитый, Николай, — настоящих он кревей, гвардейских...

...Вот всё это вспомнилось Степану Игнатьевичу, когда показалось ему, будто фигура Николая мелькала между станками. Он взглянула на часы, висевшие над дверью: обе стрелки вытянулись в одну линию, большая вперед, — в ту же минуту увидел худощавую фигуру своего сменившего старого мастера Прохорова, неспешно входившего в мастерскую.

— Иди, — сказала Прохорова, — с приездом сына вас подправляем, — в парткоме сидят, или уж, Игнатьи.

«Значит, я не ошиблась», — подумал Степан Игнатьевич, — и в самом деле Николай, чего же он, чортых, не подошёл ко мне?»

Невольно ускорила шаг, он пошёл длинным коридором к парткому и только у самого двери задержалась, глубоко перевела дыхание, поправила усы и, не торопясь, вошла.

Николай в синем тофетово-красном пальто, держа в руках маленькую шапку, сидел у стола и разговаривал с секретарём парткома. Увидев отца, он встал и, глядя на него застесневшим глазами, отбросил на стол шапку, подошёл и крепко обнял, поцеловал как-то прижимаясь к отцу.

Старик жадно вдохнул его запах, рука его потянулась к волосам сына, и он поспешно убрал её: стыдно было нежничать.

— Чего ж ты в хече не подошёл? — стараясь овладеть голосом, спросил он.

Надоело? Может быть, насовсем? — и он с надеждой посмотрел на сына.

— На недельку только... — мягко ответил Николай. — в школе не хотела тебе мешать. Ну, нечего тебе бояться?

Обычные эти слова вырывались у него так тепло, что у отца дрогнули губы.

— Ничего, — пробормотал он, — дышим. Мать-то как обрадуется.

Они вышли на улицу. Проходя заводским двором, Николай с любопытством поглядывал вправо.

— Не скучашь по Москве? — осторожно спросил отец.

Николай на минуту задумался.

— Как тебе, батя, сказать? — медленно ответил он. — Конечно, многое испомнилось. Москва из сердача не выкинешь, но только если она мне интересна, живёт в моём сердце. Помнишь, батя, какая у нас нового на заводе, не узнаешь его. А горд какой стал, театр какой построили, сад какой при заводе? Я в новом доме живу, чудесный дом, ему бы в Москве стоять, на улице Горького, — он засмеялся.

— А ты... какая ты сейчас работу ведёшь? — спросил Степан Игнатьевич.

— Да вот уже третий месяц работаю сменным инженером, — ответил сын.

Некоторое время они молчали. Степан Игнатьевич думал. Как быстро летят времена! Только два года не видел он Николая, а как изменился и вырос он. Закончил институт без отрыва от производства, учёбу в нём он начал ещё до того, как говорят свободно и вместе с тем обильно, державши в руках инструменты, спас место в жизни. Вот он рассказывал о своей работе, о новых пластинах, о жёне, о Володько, и так хорошо ему слушали! Далеко из Урала выросла новая большая жизнь, и он сам, и Николай, и тысячи их товарищей создавали эту жизнь, и она разрослась, как красивый сад, и ему уже казалось, что Урал совсем близко от Москвы и всё это, вся страна, неизбримая, как океан, в сущности, — один большой дом, который с такой любовью строят и украшают они, советские люди.

— Мать-то, батя, тебе обратиться... — сказал он.

— Ну, а как там Семён Иванович?

Семён Иванович теперь у нас директром, — ответил Николай, — просил крепко тебя от него поцеловать и передать, что любит тебя. Никуда пока не собирается, а тебе в гости ждёт.

— Обязательно приду! — горячо вырвалось у Степана Игнатьевича.

Вечерело. Фонари на улице вдруг загорелись все сразу, и Николай подумал, что он как будто только вчера уезжал с заводом из затемнённой Москвы и как тяжело было тогда покидать её.

А сейчас зарево розовых огней стоит над ней и видно его во все стороны света...

Он улыбнулся своим мыслям и взял отца под руку.

НАВСТРЕЧУ XI СЪЕЗДУ ВЛКСМ

— Какая черта наимболее типична для молодого человека наших дней? — с таким вопросом обратились мы к ста различным людям во время большого авиационного перелёта по столицам союзных республик.

Ответы сходились на том, что характерной чертой комсомольской молодёжи или даже иных молодых людей — новаторства, неустанные стремление вперёд, смелое разрушение канонов, старых норм, отживших традиций.

Было время, когда слово «новатор» употреблялось редко и применительно лишь к немногим инженерам и рабочим, агрономам и крестьянам. Теперь это слово вошло в быт советского народа, стало общебиенественным, обладающим характеризующими не единицы и десятки, а тысячи и тысячи молодых рабочих и колхозников. Новаторами мы называем того, кто увеличивает скорость резания токарного станка, кто повышает склонность вредных ветеров, вводят в производство новые методы труда, снимает с пояса печи больше металла, выращивает большую хлеба на гектаре ныне.

Если бы удалось в мгновение ока увидеть всю многомиллионную армию комсомольцев, ревностно работающих в цехах заводов и угольных шахтах, на колхозных полях и в научных лабораториях, в конструкторских бюро и на лесах новостроек, то перед нашим взором предстали бы сотни тысяч молодых новаторов. Самоёт помог нам как бы единим взглядом охватить многомиллионную комсомольскую семью. Мы увидели в каждом из них сына и... — Карло-Финиш ССР, на берегу Онежского озера, — недостроенные пещи завода. Если бы мы заглянули в план, то узнали бы, что за этот год не пущен, что у него нет даже маленькой производственной программы. Но... комиссар Николай Власов пробыл нас к новеньkim, пахнувшим смежкой краской и смолой рабочемиботам, спекршившим белизной руок и иллюминаторов.

Нам рассказали, что бригадир молодых судообразчиков комсомолец Николай Шильников и его друзья предложили начать выпуск компактных судов для экспортных перевозок. Это было не ново и неожиданно. Их горючий поток прошёл весь коллектив. И вот результат: завод, ещё не имевший крыши, вдвое превысил норму, выпустив мотоботы.

Не найти такой земли, которой большевики не изменили бы, не преобразили бы на благо народа. Там, в северном лесном краю, мы увидели, как молодые новаторы строящегося завода стандартного домостроения по собственной инициативе организовали досочное строительство и отружали их в Донбасс, как новаторы-комсомольцы Кондопожского бумагарного комбината восстанавливали комбинат и выпустили бумагу.

Таков характер нашего поколения — стремительный и широкий, обогащенный временем. Эта черта типична для комсомольцев всей страны.

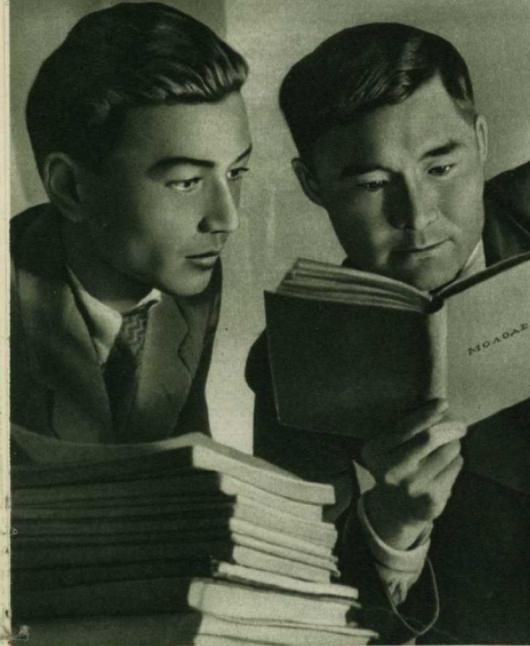
С берегов Онеги мы перенеслись на нефтяные промыслы Баку. Нефть... Лес выше, резервуары, трубопроводы, сотни мерно кланяющихся качалок. Нам показали 292 скважины, поставленные комсомольцами-новаторами. Мастера нефти комсомольцы Абдул Фаталев и Георгий Кафев, Фирук Агаев — прославленный мастер, Альберт Абдусаламов — Мастер нации в ерой поточном методом десятни заброшенных скважин. Вакханский графин, комплексные и хорватчайшие бригады, вторичные нефты эксплуатации скважин, наклонное бурение, добыча нефти в море, турбинное бурение, поточное восстановление скважин — одни лица, перечень всего нового, что дали молодые новаторы, сингерствует от прытиги ума, твёрдой воле, высокой культуре и блестящим знанием своего дела нашими друзьями и товарищами — нефтяниками.

В древнем Таллинне токарь Радиозавода Роберт Карро выполнил в честь XI съезда комсомола

1

2

3

Комсомолцы — воинами молодежи. Они возглавляют борьбу за досрочное выполнение плана пятилетки. На фото:

1. Стажановцев нефтяных профсоюзов Баку. 2. Молодой плотовщик Степан Мошков, намотавший первые 100 метров троса на станке по Онеге леса. 3. Знатная звеньевая колхоза «Белорусь» (Гродненская ССР) Герой Социалистического Труда Юрий Кумакин. Абрамович — старейшина колхоза «Надежда». Тут же вместе с председателем колхоза Героем Социалистического Труда Григорием Барбозой обсуждают молчанские дела. 4. В Алматинской области большая лекторская группа физико-математического факультета Курганинского института. Студент Жардз Ибраев (справа) рассказывает о своем изобретении — новом способе коммивояжерской организации. Университет Курганиев.

11-ю годовую норму. Такого успеха он мог добиться только потому, что по новому организовал свой труд. Соревнуясь с эстонцем Робертом Карро латыш Даийнис Иссаильяс, рабочий Рижского судоремонтного завода, выполнил 7 годовых норм. Он рационализатор, новатор производства.

Молодые строители Минского автомобильного завода Пётр Коровин, Пелагея Крайнова, Лидия Смирнова и другие были награждены в честь 30-летия Белорусской Советской Социалистической Республики раньше срока сделали отстроенные цехи, рабочие дома, школы.

Сталевар Леонид Шпан и шахтер Иван Ка-

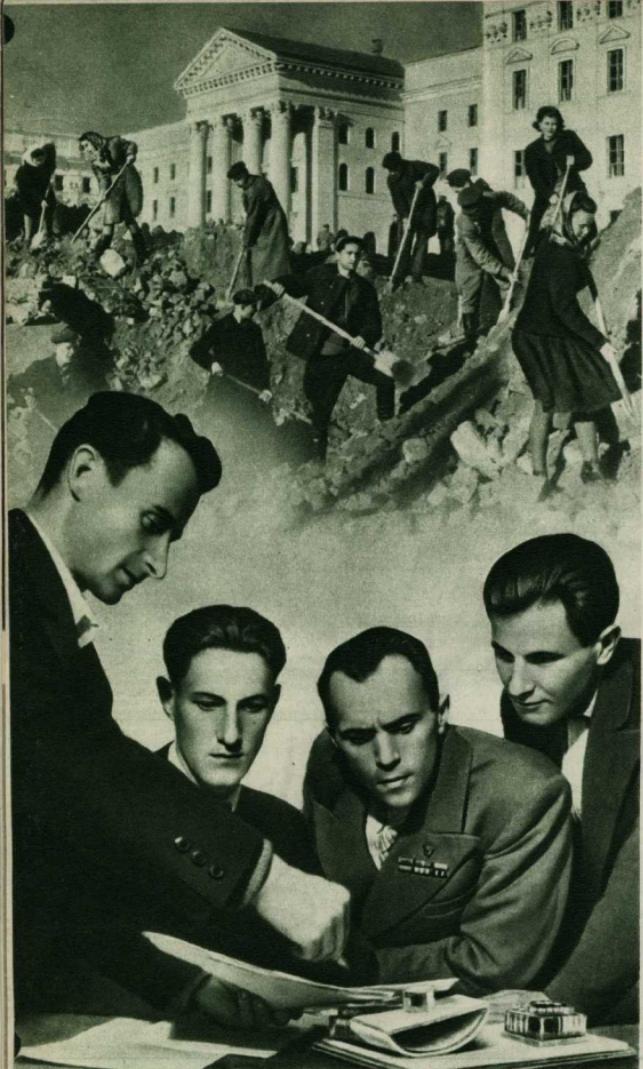
банов, электросварщик Михаил Плюта и звеньевая колхоза «Большевик» Татьяна Бондаренко олицетворяют армяно-молодых новаторов Ук-раины.

Великая партия Ленина—Сталина вдохновляет комсомольцев на смелые изменения технологии производства. Молодёжь учится у коммунистов экономить минуты, сокращать нормы, давать большие углы и сталь, лебёда и ситетки. Молодёжь стремится к созданию, выполнению пятилетки, приблизить коммунизм.

Дух новаторства, охвативший комсомол, потребовал изменения методов руководства комсомольскими организациями. Во главе молодёжи

стали вожаки—новаторы, способные подхватывать инициативу, сами несущие в массы новое слово.

В Баку мы познакомились с секретарём комсомольской организации 7-го промыслов треста «Леннефть» Зарей Гасановой. Невероятного роста четырнадцатилетней девушки стала юная комсомольская молодёжь нефтяников. По её плану восстановлено немало скважин, проложена на промысле дорога, созданы ходовые и комплексные бригады, введён вахтовосточный график. Заря Гасанова хорошо знает молодых нефтяников и умеет во-время подхватывать их ценные рационализаторские предложения.

Тысячи комсомольцев неустанно работают на строительстве заводов и фабрик, новых домов, скверов и улиц. На фото: 1. Массовый комсомольский субботник в Минске. 2. Архитектор И. Рудницкий с рабочими на строительстве новокомсомольского субботника Ю. Мазуревичем, В. Усоминым и В. Ермоловичем с проектами сооружения прудов, парков и скверов. 3. Команды, ведущие бетонирование фундамента стадиона «Советской улицы» в Минске. 4. Молодёжь Таллинна своим силами сооружает «Большой городской стадион», комсомольцы из колхоза имени «Дружбы» (Кызылординской области, Казахской ССР) строят молкоэзный излук. На первом плане — опалубщик Михаил Гулин.

смелую инициативу, передавая опыт одного мастера всему коллективу. Советское правительство высоко оценило труд комсомольского военного секретаря колхозной организации профтехучилища Зарина Резанова весной этого года. Была награждена орденом.

В Алма-Ате мы встретили киргизского юношу в кителье с ленточками боевых значков на плечами секретаря комсомольской организации завода имени Кирова Абу Байшибулова. опыт войны, опыт комсомольской работы на заводе. Он не стоит у станка, не плавит сталь и не склоняется над чертёжной доской, но его ум, воля, инициатива — в делах молодёжи завода, в

производственных успехах 126 молодёжныхbrigad, в том числе 126 молодёжных brigad, в том числе 126 молодёжных

бригадах государства. Абу Байшибулова вспоминает, сколько раз приходил к нему Абу, чтобы помочь, дать совет, поддержать в трудную минуту, сколько раз обращался он к инженерам и мастерам, чтобы опыт Чахатурова стал достоянием всего народа.

— Я выполнил 9 годовых норм, — говорил начальник участка Хашимурат Абу, — Выполнил я их потому, что мне помог наш комсогр.

На хлопковых полях Янги-Юльского района, Узбекистана, в колхозе имени Сталина, мы по-

знакомились с секретарём комсомольской организацией колхоза Абдусаломом.

Хороший у нас секретарь, — сказал о нём председатель колхоза коммунист Саттар Каюмов. — Тоткабай предложил занести в колхоз опытный участок для разведения новых сортов хлопка, создал мичуринский кабинет, посоветовал использовать самолёты для борьбы с вредителями плантаций. С помощью комсомольцев в колхозе почти полностью механизированы все работы, и в результате этого урожай вырос в три раза.

Секретарь комсомольской организации колхоза «Кон-Орек», Тинь-Шанской области, Кир-

1 Каждый день приносит новые сведения о победах комсомольцев, о подарках в честь съезда ВАКСМ. На фото: 1. На строительстве газопровода «Сибирь—Южный». Газ уже начинает поступать в квартиры иностранных инженеров. 2. Узбекистан называет страной «железных гор». На строительстве шахты урана в 1948 году добился колхоз имени Сталина, Янги-Кольского района. 3. Комсомолец молодёжной бригады Илья Турцов (Лобненский сельскохозяйственного машиностроения Московской обл.) на сборке самоходной носилки «НС-10». 4. Сотрудники завода «Северсталь» (Северной фабрики «Лайссе» (Вильнюс) Она Григоронайте (справа) и её подруга Она Аардмане (слева) вчера сдали планы, выполнив план на 226 процентов. 5. Молодёжная бригада Гусейна Насырова добывала вчера 100 тонн угля. На фото слева: Гусейн Насыров (слева) и оператор Алтай Бабаев подводят итог добычи нефти за день.

гизской ССР, Асанбеков Толонбай вырастил 80 жеребят от 84 лошадей, создал образцовую ковеводческую ферму. Толонбай присвоено звание Героя Социалистического Труда. Вожак молодёжи скакет верхом на коне с пастбища на пастбище, бывает у паустыни и в селении, организует молодёжную выставку скота, давленой тваринщины. Станицу — умножить поголовье скота и птицы, выдать стране сверх плана много мяса и молока.

Можно без конца приводить примеры вожаков молодёжи, тех, кто личным примером увлекает юношей и девушек на борьбу с трудностями, кто

вдохновляет их на подвиги: Туранов Набишон — из колхоза имени Кагановича Талышской ССР, и Ауне Пикков — из колхоза имени Фрунзе 16-летней старости Талаша, Бабули Гургапанян — инженер, заместитель секретаря комсомольской организации Станкостроительного завода имени Кирова в Тбилиси и тысячи, тысячи других комсомольцев.

Как ручьи, слившись, образуют могущие реки, так инициатива, труд, вдохновение молодых патротов помогают большевистской партии Ленина — Сталина двигать вперёд нашу промышленность, сельское хозяйство, науку и культуру.

Высокородные котлы в минуты рёдовых рабочих складываются в сбережённые годы, в сэкономленные миллиарды рублей. Успехами молодёжи гордятся борцы за коммунизм следом за молодёжным участком мастера Николая Рогинского с московского завода «Калибр» молодёжь сотни и тысячи предприятий уже вступила в 1950 год.

Время, вперед! Время подчинено нам!

Б. Иорданский, Е. Рябчиков, Н. Орлов.
Фото Н. Драчинского и Г. Капустянского

СТИХИ ВЛАДИМИРА ФЕДОРОВА

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Это было словно вчера ещё:
Солище. Дворник. Огород.
Я, с дружками в лапту играющий,
А под выгоном самолёт.
Вдруг цветы замелькали. Белые!
В одуванчиков синий свод.
Мы стояли, оторопленные,
От восторга разину рот.
Только машет рукой инкостово,
Только хочется высь до слёз!
Так впервые с паршивистами
Повстречаться мне довелось.
А теперь, туто стянут лямками,
Возле лука стою я сам.
Проплыает лесок с полянками,
Чты белуют палатки там.
Мир. Рыбак. Завистеле, дёрнуло
Шёлк и солнце над головой.
А простор-то вокруг! Как здорово!
Я пьянью. Я сам не свой!
Все сомненья из сердца выкину,
В яркий, солнечный мир любёлён.
Опускаюсь. Бегут по выгону
Ребятшки со всех сторон.
Подбегают, глядят, толкаются,
Каждый лезет перед другим:
— Гляньте, гляньте! Ещё спускаются...
...Я вчера ещё был таким.

САПЕР

В ломбинке, за косогором,
Построили мост сабёры.
Везут ли зерно трёхтонки,
Проедет ли агроном,
Идёт ли в кино девяночка —
Помянут солдат добром.
Но вряд ли кому известно,
Что верховодил там
Василий Фомич Любенцов —
Сын плотника,
Плотники сам.
Куда ни посмотришь в роте —
Повсюду его работа.
От прий, весёлой арки,
Что радует всех цветов
До стоя в ружейном парке
Вверху с гребешком зубцов.
Шутя, топором ласкает
Он брёвна и так и сям,
О志强ская злость играет
В его молодых плечах.
А тот на вагонзаводе
Трёхъярусный рай возводит.
Возможно, сойда с вагона,
Где батин гулял топор,
Сочтёшь то моста прогоны,
Что вмызгнул сын-сабёр.

Владимир Фёдоров — молодой поэт. Ему 24 года. Служба в Советской Армии наложила свой добрый отпечаток на творчество поэта. Его стихи рассказывают о солдатской дружбе, верности, о гордости и достоинстве советского человека.

САНИНСТРУКТОР

Врачей не любил он с детства
С их каплями да компрессами.
В рот сунут железку холодную,
Прикашивают:
— Скакните «ва»!
Он в школе:
— Я не девочка,
Чтоб эту избрать профессию.
Шприц, банки — куда как весело!
Геолог — вот это да!

А вышло: призвали в армию,
Послали его на курсы,
Сказали:
— Вы санинструктор! —
И сумку через плечо.
А вышло: взвали на спину
Танки, как сам, безусых,
Танки, раздирава юнки.
Притицнин — тащи ёщё.
С тех пор его и прозвали
В четвёртой стрелковой «доктором».
Конечно, он не Бурденко,
Тем более не Пирогов.
Едав кто перекус панец —
Гладишь: санинструктор около.
Подует, перебинтует —
И в миг пациент здоров,
Мозоль поплатив нодом,
Дав кашель, в синчсть направлю,
Заочник медицинститута,
В лямы углублён солдат.
Есть слухи, что санинструктор
[Ну, что здесь такого, право!]
Домой посыпал фотокарточку,
Где в белом халате снят.

ФОТОГРАФИЯ

Парень тугой бумажник,
Не торопясь, достал
И с выражением важним
В карточках рыться стал.
Здесь он, пузьрь, дошкольник,
Губы надул Федул,
Видимо, недовольный
Тем, что попал на стул.
Следующий — не мальчик.
...Верно, знаком солдат:
Маршировка синялска.
Видишь, без наград...

Это старик с мамашей,
Здравствуют и сейчас.
Батька Брослав даже
Брал,
Не отстал от нас.
Дальше... — и он краснеет.
Хлопцы, насторожася,
Сдвинулись потеснее:
— Правда ведь — хороша!
— Точно! — поддакнет каждый.
Парни такое лыстят,
— Ну, — с выражением важним
Спрятан тугой бумажник, —
Всё. Магазин закрыт!..

АГИТАТОР В КАРПАТАХ

Зайчиков — агитатор
Первый из всех бойцов,
Ус отстраив в Карпатах
На заготовки дров.
Хата повсюду — хата,
Правда, в иной заплаты.
Щурится дед Опанас:
— Тришечки инзоваты,
Тришечки сырваты,
Тришечки темноваты.
Бог яй! Родина хата
Нам, старикам, как раз!
Гость размышияет сидя:
Где ж он таков видел,
То ли встречал в кино,
То ли читал давно!
Так и не вспомнил.
С дедом
[Злин борода тёба]
Начал агитбеседу,
Уснки теребя.
— Эти дрючки — мотыги —
Мы на растопчу мигом!
Факты, отче есть факты:
Думав, да весна
Высокогорный трактор
Изобрести должны!..
Что про колхоз услышит
Четырёхглазый дед —
Всё до словечка пишет,
Словно какой студент.
— Шо це вон за диво:
Уговорила служивый!
Только имя в виду,
Чуешь, из этой хаты,
Тришечки инзоваты,
Тришечки сырваты,
Тришечки темноваты —
Батинской старой хаты —
В новую не пойду!
Спорят усач лихой
И бородач седой.

САМОХОДКИ

Борис РЯБИКИН

Поеzd быстро набирал скорость. Новый электровоз, гудя, как недовольный жук, легко катил длинный состав. Станции и платформы пролетали бесфор- менными кусками света. Машинист изредка включал сирену, предупреждая беспечных дачников. Мощный прожектор серебрил выхваченные из темноты реальмы. Подхваченные с насыпи потоком воздуха пепчины неслись рядом с поездом, царя- пая разгоранием куполов здравниц.

«Хорошо, папа!» — Федор, в? спросил Трофимов у своего помощника, молодого начальника.

— Хорошо, Пётр Андреевич! А что, так и до Новоградской — без остановок?

— С таким грузом да останавливаться?! Кто нас задерпит?! Ты знаешь, что мы везём-то? — наклонился машинист.

— Нет, а что?

— А временно какое сейчас, знаешь?

— Ну, мирно, — сказал Федор.

— Мирно? А это кончается... — Трофимов ухмыльнулся и, понизив голос, шепнул: «Самоходки, брат, везём, вот что».

Федя ухмыльнулся заморгав глазами и потом обычно поджал губы: вечно Пётр Андреевич подчучивает над ним за мальчика всё считает. Уж не первая поездка так... Юноша откинулся свое стекло и, придерживаясь сияющей ветром форменной фуражки, деловито посмотрел на изгибавшийся состав. Примерно с серединой его шла платформа, груженная чечеткой бельши и мешками. Берегом, из них падали вниз, вились гигантские шелевихи животных. В иной томоке трудно было что-нибудь хорошо разобрать. Но неужели это самоходные орудия, и машинист не обманывает? Значит...

Федор задумался.

Поезд проносился среди необозимых пропор- торов полей. Ласковый, чисто прохладный ветер вносил в кабину прямой аромат зреющей пшеницы. Хотелось высунуться из окна и заняться, сорвать хотя бы одинкою тяжёлым колоском. Он вспомнил, как бежала с малярной сестрой из горящей деревни. Выстрым, взрызы... Они спрятались в овражке. Огонь перекинулся на заслонющие поля, и сажий, горький дым долго стлался по земле. Сестрёнка беззумно плакала...

Трофимов привычно переводил рукоятку контроллера. Глухо урчали моторы. Защурял компрессор, и стрека прибора лениво поползла наверх...

Быдруг что-то хрюкнуло. Шум смолк.

Электровоз резко дёрнулся.

Рассказ

Федя быстро отпрянул от окна, испуганно посмотрев на машиниста. Тот, нахмурившись, внял рукоятку, холостое положение. Но когда он медленно снял её, рука, попытавшаяся перевести её, то снова раздалась треск, и вёс стихло. Поезд дрогнул по инерции, постепенно теряя скорость.

Юноша побледнел. Остановиться на пешеходе? Закрыть движение на нескользко часов, просить на помощь резерв?.. Нет, старый, опытный машинист никогда не допустит этого. А что можно придумать?..

— Фёдор, ты недавно изучал схемы, — тихо проговорил Трофимов. — Можешь вспомнить, какой контактор включается на 16-ю позицию?

Схемы включались... Сколько часов Фёдор просидел на них, учился! Учился привыкать к яркому чертёж на полуэтажной калюке, висевший в классной комнате. Алины — провода, квадратики — контакторы. Их больше сотни. И каждый замурован каждый сработывает, когда нужно, а остальные, не мешаясь, ждут своей очереди...

Состав шёл совсем тихо, вот-вот он остановится, а тогда на этом подъёме его не вязь с места.

— Ну — негромко спросил Пётр Андреевич, почти касаясь седоватыми усами лицом помощника. — Забыл?

— Нет, помню, помни. Сейчас... На 16-й позиции должен включиться 33-й контактор. Он и дальше нужен для остальных позиций.

— Верно, моложе! Должен включиться, но окно не сработало. Нашерное, обварило проволоку в катушке... Теперь, слышай, — голос машиниста звучал сплющенно, но говорил он быстро и отчего-либо. — Я пойду в камеры, попытайся исправить на ходу. Закроется за мной дверь, поднимешь пантограф. И поведёшь, скажешь... Сам, — добавил машинист, испытуя взглядом на помощника — Сможешь?

Всё затянулось у Фёдора в голове. Самому вести тяжёлый состав, вести в первый раз, а машинист будет работать в камере высокого напряжения, рискуя жизнью! Но этого выхода не было. Помощник молча кивнул головой, и Трофимов, опустив пантограф, решительно шагнул в камеры.

...Зазвенели моторы, когда Фёдор быстро

передвинул рукоять контроллера. Юноша стиснул зубы. «Не горячись, — шепнул он сам себе. — Состав разорвётся». И, вспомнив, как учил, дёрнул рукоятку, и машина, как всплыла из своей ошпарки, вскочила на сброска несколько позиций, включив песячину.

Укрупнённый двигатель постепенно стал ускорять движение поезда. Длинной, тысячегонной гусеницей он катился быстрее и быстрее. Электровоз с хрустом про-глатывал входные стрелки разъездов. На перегонах ему казались стоялы и подмигивали светофоры, а он всё мчался вперёд и вперёд по сверкающим стальным полосам. Перед крутым поворотом, когда поезд яростным зверем, казалось, ворвётся в тёмную глухину леса, Фёдор включил сирену. Звук её глубоко замедлился в узкой просеке; стая напуганных птиц сорвалась с деревьев.

Первое вспоминание было преодолено, и юноша уже спокойно держал руку на контроллере, зорко взглядываясь вдаль и следя за приборами.

...А Трофимов, уцепившись за еле заметные дверные выступы, нажимал штангой на неисправный контактор. От неудобного положения затекла нога, но малейшее не-сторожное движение грозило гибелью: токонесущие струи были опасны гибелью: токонесущие струи были опасны гибелью. Электровоз снялся вдрагивания. Свалившись чёткое пощёчивание контакторов, они словно выбивали ритм какого-то дикого, судорожного танца. Сбоку и спереди вспыхивали голубоватого света освещали на мгновение камеры. Трофимов громадным напряжением воли старался не выпустить из руки штангу. Только бы довести поезд, не упасть на смертоносные камни...

Сверкнув длинным лучом прожектора, поезд, плавно замедляя скорость, приближался к станции. Вот он остановился, и тотчас же в характерном стуком опустился пантограф.

Через минуту бледный и радостный Пётр Андреевич крепко обнял Фёдора.

— Ну, молодец, младожен! Не подъя старики... Ты посмотри-ка... и машинист, откинув окно, показал юноше на ярко светящийся состав. — Вот они, наши самолёки.

Фёдор высунулся из окна.

Около платформы суетились люди, и посыпались губчатые машины с землякою комом. Столбами, моласами, слесарями из земли. Грохоча и попыхивая резким дымком, они разворачивались и исчезали в предутреннем тумане, как бы сразу превратясь в золотистые массивы, в бой за хлеб.

ИЗ ПОЭМЫ «СТУДГОРОДОК»

Поэт Николай Николаевич Асеев работает сейчас над поэмой из цикла советского студенчества. Публикуем лирический отрывок из этой поэмы.

Кружишься, мчится Земшар
в зоне огня;
возле меня бег пар,
возле меня,
возле меня блеск глаз,
губ зовут,
жизнь начинает свою сказ
с азов.
Двое идут — шаг в шаг,
дук в дук:
трепет в сердцах, шепот в ушах
их двух!

Этот мальчишка — лишь год назад
безус;
нынче — глаза его жаром грозят
безумств.
Эта девчушка играла вчера
с мячом,
нынче плечо ей рванить пора
с плечом.
Снег, к вокруг не соловы,
перепела;
в пальцы ега пальцы свои
перепела!
Степлют не сумерки, а васильки
ким путь.
и маки-зимники, а мотыльки
на грудь.
«Не забынобы без привычки
ты руки!»

Их, согревая без рукавички,
снег не трогает.
«Ну и теконя, ну и чудила,
тем — люб!

Как бы с тобою не застудила
я губ!»
Первый снегонек, первый дружок —
двоинки!
Как он взгляну — будто ожог,
проник.
Кружишься, мчится Земшар,
всё пламя,
возле меня щёк жар,
возле меня,
возле меня блеск глаз,
губ зов,
жизнь повторяет давний рассказ
с азов!

ОТ УЧЕНИКА К УЧИТЕЛЮ

Ю. НОВИКОВА

Недавно нам попало в руки письмо одной молодой учительницы. Она писала о своём первом уроке:

«Я раньше, чем нынче, пришла в школу, ещё пустую. Пропреторизовали вход в класс, продумала ещё глубже каждую деталь урока и стала ждать детей. Сейчас начнётся мой первый урок, я буду преподавать в школе, в которой ни так давно учился сама. Три года назад меня звали в это деревне проста Валя, а теперь я Валентина Комарёнина, учительница, на которую я смотрела с восхищением, и ожиданием устроения десятка детских глаз».

Сумею ли я оправдать эти ожидания? Сумею ли стать «настоящей учительницей»? Ведь в это понятие вложено так много!»

Это взволнованное письмо не раз приходило нам на память во время бессед с учащимися педагогического училища города Александровка.

Их 216 человек — юноши и девушки, по большей части девушек, окончивших семилетку в сельских школах. Из деревни Старники из села Романовского района, из деревни Красногорово съехались они сюда, чтобы спустя 4 года вернуться в родные колхозы или поехать дальше села и города учителям начальных школ, то есть не только знающими специальностями, но гармонически развитыми людьми, способными ответить на все запросы ребёнка, разбудить в нём общественные интересы, воспитать из него достойного члена коммунистического общества.

И мы постарались взглянуть на учащихся Александровского педучилища требовательными глазами их будущих учеников. Что принесут они в школу? Какие качества учителя воспитывают они в себе?

Мы говорим здесь именно о самовоспитании учащихся, потому что педагоги довольно обширно, при этом будущие учителя проходят каждый предмет со своей, профессиональной точки зрения, учатся преподавать его. Кроме русского языка, литературы, математики, истории и других дисциплин они изучают также и сельское хозяйство. Они учатся петь, рисовать, играть на рояле, скрипке и других инструментах. Частые лекции на самые разнообразные темы дают им возможность быть в курсе общественной политической жизни.

Четыре года — не такой уж большой срок для того, чтобы учительница из деревни могла быть достроена из учителя в том случае, если ученики будут всеми мерами помагать педагогам, если они будут пополнять знания, полученные в классах, сведениями и практическими навыками, которые можно приобрести только в общении с жизнью и друг с другом, в научных кружках и книгах, не входящих в программы.

Быть нас-то и интересовало, как готовятся

сами учащиеся к своему первому уроку, как они работают над собой и помогают своим товарищам.

Но, разумеется, из всех кружков наибольший интерес возбуждает тот, что посвящён самой важной для будущих учителей науке — педагогике. На работе этого кружка хочется остановиться особо.

Безупречной заслугой кружка было создание регулярного журнала «Путь к учёбе». Переставляя его страницы, мы погружаемся в общественную жизнь училища.

Вот короткий рассказ секретаря комсомольской организации Лаванды Скопиной о том, как она работала вожатой в базовой школе. Это очень важная область работы комсомольцев педучилища.

Просматривая дальнейшие номера журнала, мы узнаём, что Юлия Ливанская — не только любимая детьми вожатая и деятельный член профкома, она также отличный гимнаст и инструктор физкультуры.

Вобщем Александровское педучилище может гордиться самими физкультурниками. Едва ли найдутся в школе физкультурники, которые бы не участвовали в соревнованиях с фотографиями других физкультурников — членов спортивного общества «Большевик». В кабинете директора Владимира Бенедиктовича Петрова на почетном месте стоит хрустальный кубок — переходящий кубок городского Комитета по делам физкультуры и спорта, недавно завоёванный училищем. «Кин-рекордов» не вмещает грамот, полученных местными гимнастами, легкоатлетами и фехтовальщиками. По физкультуре и спорту Александровское педучилище заняло третье место в области.

В училище пять физкультурных секций: гимнастика, легкоатлетика, фехтование, игра в шахматы-шашечки. И преподаватель Николай Кириллович Коробейников осуществляет в них только, так сказать, высшее руководство: он инструктирует инструкторов — занятия же в секциях ведут сами эти инструкторы — девушки-комсомолки. С легкоатлетами занимаются Вероника Пальчикова, с гимнастами — Юлия Ливанская. Есть все основания думать, что молодые педагоги, выпускавшиеся этим училищем, сумеют воспитать выдающихся, сильных, динамичных детей.

О превосходных навыках, которые даёт инструкторская работа будущим учителям, рассказывается в журнале «Путь к учёбе». К сожалению, издание этого журнала и исчезает — всё лучшее и наиболее ценное, что даёт педагогический кружок. В остальном этот кружок как-то оторван от жизни. Члены его главным образом изучают книгу Макарен-

ко — дело, само по себе, нужное, полезное. Но почему бы не связать это изучение с практикой? Почему бы самим учащимся, комсомольцам, воспитанникам комитета, хотя бы малым опытом, не попытаться осмыслить, обобщить свои собственные наблюдения над психологией ребёнка? Если не считать коротких и редких заметок в журнале, опыт, приобретённый в отряде, остается как бы личной собственностью каждого пожадного.

...И ещё один источник практических, жизненных знаний остаётся неиспользованным — это рассказы и письма молодых педагогов, окончивших училище. Ведь не далее как в прошлом году 40 выпускников училища уехали в Алтайский край: эти люди не порвали связи с прошлым, с друзьями и товарищами, пишут о своей жизни. Разве интересно было бы поговорить об их занятиях на занятиях кружка, придать этой перспективе более удачливейший и принципиальный характер?

Хочется ещё сказать о культуре речи учащихся педучилища. Почти все девушки и юноши, с которыми нам пришлось беседовать в стенах педучилища, видимо, любят свою дело и говорят о нём с сознанием ответственности и искренним волнением. Но выражения их бледны, лицемеры красок, обороты речи часто неправильны, слова скучны. А ведь язык — это важнейший инструмент педагога, он должен владеть им в совершенстве.

Какой тут от самых глубоких знаний, если они не могут быть выражены? Как можно научить ребят говорить лучше наше сокровищескую литературу, не сумев показать изысканности и звучной прелести нашего языка?

А ведь сделать свою речь боргач и выразительной — это задача, которая надо только большие и внимательные читатели. В училище есть друзья книги, и они говорят правильно, образно. Им надо подумать о том, чтобы помочь своим товарищам, неустранно поправляя, а подчас и стыдя их. В училище, по инциденте комсомольцев, проводятся внеклассные занятия с теми, кто делает ошибки в письме. Нужно, чтобы культура речи стала предметом такой же общей заботы, как и орография.

Скучность речи не может не отразиться на авторитете учителя. Учителю же должен оберегать свой авторитет с особой тщательностью, потому что, как говорил Михаил Иванович Калинин: «...онходит под сильнейшим контролем, под каким не находятся ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него, и нет ничего более зеркального, более воспринимчивого в отношении разных новоиспечённостей жизни человека, никто так не уловит все тоинки, как детский глаз. Это нужно помнить».

Фотоэтюд А. Кричевского.

Ленинград. Эрмитаж.

Цветное фото И. Шагина.

ЭРМИТАЖ

Государственный Эрмитаж — один из первых музеев в мире. Он хранит величайшие сокровища мировой культуры и искусства.

Начало Эрмитажа положила еще Пётр, который во времена своих путешествий закупал картины первоклассных живописцев и античные скульптуры. Среди них одно из лучших украшений музея — скульптура Венеры Таврической, полученной в обмен на мошну какой-то католической святой. Но это было только началом. При Екатерине II были приобретены коллекции картин художников Запада Рафаэля, Тициана, Рубенса, Рембрандта. Музей быстро рос, к нему пристраивались новые здания, но до Октября это было лишь место отдыха царей и их придворных. Новая жизнь Эрмитажа началась в 1917 году.

Осенью 1945 года Эрмитаж был вновь открыт после войны. Ему теперь передано всё огромное здание Зимнего дворца. В 1950 году его экспонаты будут расположены в 372 залах. Это будет, безусловно, крупнейший в мире музей, превосходящий Парижский Лувр и Британский музей.

Сейчас в Эрмитаже широко представлен отдел русской культуры. В его залах выставлен «Тмутараканский камень» — надпись на камне, высеченная в 1068 году. Здесь знаменитые часы-яйцо — русского изобретателя Кулибина, ряд мозаичных работ Ломоносова. В ряде залов замечательно отражены победоносные войны России XVII—XIX веках. Многие из этих залов посвящены Елизавете Петровне. Здесь изображены Задонская битва с полем боя при Кунძдорфе в 1759 году, боевые знамена, завоеванные у шведов и немцев, и т. д.

Художественные и исторические богатства Эрмитажа настолько велики, что только перечисление их даковало бы тысячи страниц. А ведь о каждом экспонате можно написать книгу...

ДВЕНАДЦАТЫЙ БЕРКУТ

Своего друга Смиля я застал задумчивым и невесёлым. Мне показалось, что он осунулся за те несколько дней, которые мы с охотниками провели на охоте в Алтайском ущелье.

Старик сидел у входа в свою юрту, небрежно нацищая на плечи вычесанный зелёный чапан.

— Пока ты сидишь, сачнилась большая белка, — тихо проговорил охотник, поднимаясь мне навстречу. — Зайди в юрту, посмотри!

Обеспокоенный за семью Смилу, я, нагнувшись, чтобы не застать головой деревянной перекладину низеньких дверей, быстро вошёл в юрту здруа.

В юрте не оказалось ни души. Здесь, как всегда, было чисто прибрано. Возвышались стопки разноцветных одеял, коши и подушек. Большой медный самовар стоял на обычном месте, окружённый чайниками и пыльницами. Деревянный кересен для кумыса, ружьё... Всё так же, как в день нашей последней встречи со Смилом. Я поклонил в руку, подняв и понимая, что это прощание, привыкнувшись к седому и откликну широкое крыло, ложася на боку огромный беркут. Из кловов на белую кошму скатывались капельки крови.

Птица тяжело, отрывисто дышала и подвижными, открытыми глазами смотрела в одну точку.

— Эта старая, хитрая волчина погубила не одного орла! Вот взгляни! — с этими словами Смил откинул голову занавеску и бежожно снял с гвоздя щёлковую нитку, из которой были написаны озинками наименования горных беркутов.

Голова беркута спокойно покачивалась в щёлковой нитке. И казалось, что солнечные лучи, пробившиеся через тундру юрты, оживили мёртвые глаза птицы.

Смил, глядя на реликвию, вспомнился свою нелёгкую, полную забор и приключений охотничью жизнь.

— Вот был брат Стальногого Котя — знаменитый орёл! — меленым и тихо рассказывал он, перебирая птичьи головы. — Однажды с Давыдовским мы ходили в горы и вынымали из гнезд двух птенцов, когда орлы улетели за добычей. Это — Золотое Ухо. Он брал лисицу, искушенную всеми другими беркутами. Вот и Ночная Молния, зоркий птица, была орёл. И этот трёх погубила волчина.

Каждый из двадцати беркутов был хорошим помощником на охоте, и ни один из них не боялся брать волка. За то, что я сдал на загоннуютк много звериных шкур, меня пригласили в Москву на большой праздник охотников. Я сидел в великом городе вместе с братом Стальногого Котя. Сам Стальян, наверно, узнал о моих беркутах, если мне дали орден!

Смил распахнул чапан и показал высокую награду. Затем, положив за губу щепотку табаку, он

Охотник-беркутич Смил Джакиримбаев (колхоз «Джана-Курлуз», Джамбулского района, Алма-Атинской области).

Фото М. Галкина

Смил тяжело вздохнул.

— Ты знаешь, как трудно выучить орла? — сказал он, нервно перепицав пальцами загородную руки. — Я могу купить патефон и новую юрту. Я хорошо зарыбаюсь в колхозе. Но в каком магазине продадут мне такую птицу, которая без силы понимает каждое движение своего хозяина, узнаёт голос его собаки и топот хозяйского коня?

После потери Ночной Молнии я ушёл в Киргиизию и там в силах Бомского ущелья достал из гнезда нового птенца. Я вырастил из него сильного и умного беркута. Синий Клюв смелее и послушнее всех птиц, которые были у меня раньше.

Беркут боялся его и ни разу не пускал на волка. Недавно в Каскеленской долине снова началисьочные тревоги. Наступила пора, когда волчицы выводят на охоту своих выводки. Каждый день в колхозах недосчитывались овец, а иногда серые разбойники нападали и на коней.

Ко мне приехал председатель райсполкома и попросил отогнать волков. Я знал, что никто из охотников Каскеленской долины после гибели моих орлов не решался рисковать своими беркутами. Они указывали на меня и говорили: «Если сам Смил не идёт больше на волка, то некого и пытаться убить зверя!»

Мне было жаль Синего Клюва, и я долго думал, прежде чем дать итог председателю. Но совесть моя взбунтовалась: «Что же, старай Смил, живи спокойно и на благодад, как волки разорают твой родной колхоз». Нет, раздумывать было нечего, и я решил пустить Синий Клюв на волка.

Утром я оседал коша, позвал собаку и посадил на плечо беркута, поехал в степь. Волки будто чувствовали опасность, и долгое время мы не могли напасть на их следы. Только когда воягали последние лучи солнца, собака, на конец, подала голос. По ляю я сразу узнал, что пёс выгнал волка, а не лисицу. Учуя рыхку, он обнякнулся звать беркута за ливисто-желтую шкуру, в которую сидел мой Колобок, поднял злой, грызущий голос. Погладил птицу, будто прощалась, я снял с её головы пользачок, закрывший глаза. Синий Клюв тяжело взмахнул крыльями и взмыл в небо.

Орёл долго кружил в небе. По его неожиданным рывкам можно было догадаться, что искушённая волчина пугала расчёты своего воздушного врага.

Но вот Синий Клюв стремглав бросился вниз, и я во весь опор ногой киши к месту падения беркута. «Жив ли он?» — думал я с тревогой. На середине было тяжело; друг находился в смертельной опасности.

Синий Клюв был жив. Он лежал на земле, распластав один из концов пальцев, другим поднял лапу. Когда я поднял лапу, весь его грудь

Скаката была морщиниста: орёл с размаху упал на зверя и ударил клювом в его глаз. На седельную полину бросилась собака. В это время подоспела и моя помощь: ножом я доконал зверя.

— Да, это реальная удача, что беркут перехватил старую волчицу... Что же мы сидим, пытём посторонним на неё.

С этими словами Смил легко вскочил на коня с кошмы и провёл меня к каменной стene монхата шук-ра волчицы.

— Вот она, серая ведьма! Три года не могли ей взять каскеленские охотники. Теперь копошат в колхозном стаде, будто спокойно.

Весь эту ночь Смил не отходил от беркута. Он смыкался жиром его глаз, пока зверь, подняв голову, перешёл костяную трубку. Слезы подняли птицы, он рассказал мне увлекательную историю из своей охотничьей жизни.

Прошло пять дней. Я собирался покинуть Каскелен и перед отъездом решил ещё раз навестить гостеприимного Смилана.

Машину уже готова была тащить в путь, как вдруг показалась верхом сам охотник. Он радостно улыбнулся, слез с коня и, протягивая мне руку, сказал:

— Вылечил. Поправился мой братырь. Скоро опять пойдёт на промысел.

На широком плече охотника, гордо подняв голову, сидел Синий Клюв.

Письма в редакцию в связи с 25-летием журнала
«Смена» будут опубликованы в следующем номере.

**ЗАЯВКА
НА БОЛЬШУЮ
ТЕМУ**

Уважаемая редакция! Я прочитал № 23 «Смены», посвященный шахтерской семье Сиромятниковых. Этот номер мне очень понравился, и мне показалось предложить вам еще один материал для публикации, показа. Тема это, по моему представлению, должна раскрыть преимущества стран социалистического перед капиталистическими и одновременно показать гигантский рост нашей страны.

В начале нынешнего века земский врач Шингарёв, впоследствии ставший лидером контрреволюционной партии кадетов и министр землемера в правительстве Львова — Керенского, проводил санитарное обследование села Ново-Животинного. Материалы этого обследования он опубликовал в книге «Вымирающая деревня». Шингарёв писал: «Там, где смертность превышает рождаемость, где в среднем в году прирастает только 3 на 1000 человек живущих, там до вымирания один шаг. Таковы принципы в Животинном, они доводят его почту до гибели, до вымирания».

И вот летом прошлого года яехал из Воронежа в Ново-Животинное в отпуск. Мояни попутчики оказались Надя Аркадьевна из педагогического училища, Маруся Федорова и Дуся Сафонова из музыкального училища, Николай Плотников из лесохозяйственного института — все они дети крестьян Ново-Животинного. Но факт этот в наши дни вовсе не исключительный, а обычный.

Сейчас в колхозе «Красный Октябрь» захваточно и культурно живут труженики села. В колхозе свои электростанция, радиоузлы, средняя и музыкальная школы, детский сад, ясли, большой клуб.

Недавно президиум Воронежского областного совета депутатов тружеников принял решение превратить к концу пятилетки село Ново-Животинное в агрономический город. Вокруг были назначены инженеры, архитекторы, экономисты. Вскоре был составлен генеральный план. В центре села будут выстроены новые здания сельского совета, дома культуры, правления колхоза, почты. Рядом с колхозным парком будут построены спортивный стадион, участковая больница, аптека, детский сад, мичуринская лаборатория. Рядом с этими строениями предполагается построить баню, пекарню, чайную, магазины. Все дома будут иметь водопровод, радио, электричество. Многие дома будут иметь телефонную связь.

В том же селе уже строятся здания машинно-тракторной станции, животноводческих ферм, в поле — крытые тока и т. д.

В колхозе десятки передовых людей социалистического земледелия, молодых звеньев и бригадиров, трактористов и комбайнеров.

С ростом села выросли люди. Вот о росте этих людей, молодежи и следовало бы «Смене» широко рассказать на своих страницах, как о тех, кто создает в деревне жизнь, не отличающуюся от городской.

Н. Бурыкин

г. Советск,
Калининградской области.

**ТВОРЧЕСКОЕ
СОДРУЖЕСТВО**

Уважаемый тов. редактор! Мне кажется, что творческое содружество двух наших юношей может служить примером для других учебных заведений. Речь идет о совместной работе творческого кружка Московского государственной консерватории имени П. И. Чайковского и Литературного института имени А. М. Горького.

На первой совместной встрече мы обсуждали творчество молодых композиторов консерватории Кирилла Молчанова, Бориса Чайковского и Карена Хачатуряна, написавших ряд произведений, посвященных тридцатилетию комсомола.

На следующий совместной встрече молодые поэты Владимир Соколов, Иван Ганбин, Александр Паршин, Лев Березин пропитывали творческий кружок.

Ряд стихотворений написанных нашим друзьям, и они тут же решали написать на них музыку. Студенты консерватории Светлане Виноградовой отдали свою этикету Ивану Ганбину. Не его же слова Аза Великанова написана уже несколько песен в романсах: «Бояринист с нашей улицы», «Ты никому не говори», «Из отпуска».

Студент V курса консерватории Кирилл Молчанов написал песню «Московская комсомольская» на слова поэта Владлена Бахнова. На конкурсе в консерватории песня получила вторую премию.

Хорошие песни создали студенты консерватории Ашир Куниев, написавший «Армянскую песню» о Степане, и Борис Аранович — автор «Болградской» советской офицерской.

Студент консерватории Женя Гоголев тоже, как и на наших творческих «субботах». Они уже принимали деятельное участие в обсуждении творчества нашего студента III курса Владимира Соловухина, слушали новую поэму Эдуарда Асадова, «Снова в стране».

С каждым новой встречей растёт наша жажда творчества, крепнет дружба. Готовится специальная программа концерта для наших совместных выступлений на предприятиях Москвы.

Александр Шабалин,
студент Литературного института
имени Горького при Союзе советских писателей СССР

Командующий греческой демократической армией генерал Маркос.

СОЛДАТЫ генерала МАРКОСА

Шли бои под Коницей. Одному из отрядов Демократической армии было приказано переправиться через реку. Навстречу пришла сильная волна, и река вышла из берегов. Волны угрошающие ревели, словно предсторожение: «Не переправляйтесь!». Но бойцы, стоявшие также предупреждала боцами, что переходить реку крайне опасно. Но бойцы были храбры, и они должны были это сделать. Их солдаты, измученные, вышли из воды. Их обдало ледяным холодом. Каждый из бойцов к тому же не имел с собой пальто. Их было много, много. Стынь руки и ноги. Оружие туннуло ко дну. Многие выбились из сил. Казалось, злобная стихия вот-вот сломит сопротивление людей...

И в этот момент появился генерал Маркос, предводитель четвертого корпуса «Маркос». Ими любым ходом удостерил силы бойцов, взял отставку

И на фото: бойцы греческой демократической армии; трофейное оружие.

в сердца. С воодушевлением повторил кавказский солдат — Маркос! Маркос! Войны шли к цели, и вскоре на противоположном берегу победою зазнучали патротинские пехоты. Отряд благополучно пересек Фракийскую реку.

Имя Маркоса с любовью произносят в каждом уголке Греции; в Афинах и Фессалии, в Ахайи и Рахии, в Морьеце и на островах. Маркос с юношескими силами отдал всему себе служение родины, именем которой он именовал греческие оккупанты, вторгшиеся в его страну, он стал командующим одного из самых боевых отрядов Демократической армии ЭЛАС. Теперь, когда его отчизна находится под гнетом монархии-фашистов, Маркос — один из самых ярых и оружённых сопротивления греческого народа, и вокруг него поднимаются тысячи патротов, готовых побороть чёрную угрозу.

Эту величественную «Победу или смерть» — написала в своих монументальных сюжетах греческая молодёжь. Юноши и девушки Греции всегда находились на передовых позициях освободительной борьбы. Их героизм в годы войны с фашистскими захватчиками. В огне боёв, в жестокой борьбе с врагом, в сражении с судьбой, царили доброта, скромность и прискорбие себя. ЭПОН — боевой авантюрист греческой парторганизации молодёжи. В песне эпитетов поётся:

«Мы мира надежда, мы слава народа,

И меч нашей мести найдёт налеч,

Как солнце и воздух, как свет

и свобода,

Нам дорога счастье отчизны своё».

Шестьдесят тысяч отважных борцов дала родине героническая организация греческой молодёжи. Тысячи молодых греков, сражавшихся с фашистами. И, рядом ЭПОН вышли сотни героев и героинь, имена которых стоят для каждого грека на первом месте. Генерал Костас Фемицулос, Электра Апостолу, Ирина, Степанос Апостолакис, Курис, Георгиос Георгиадис, Георгиос Жизи, эти первые дети народа, но хотели жизни они любили родину и хотели видеть её свободной и счастливой.

После победы над фашизмом свободы была предоставлена отчизне народа. И сюмы, как и первая оккупация, молодёжь взялась за оружие. Снова зажигают горы Греции, куда стянулись старатели, чтобы вернуть свободу своим родным эссеистам — патротам и патротиникам.

Молодёжь составляет третье из шести процентов Демократической армии генерала Маркоса. Она — её основной костяк.

Наряду с юношами храбро сражаются в Демократической армии и юные девушки. В одном из боёв в Фессалии три девушки-боечки были окружены артиллерийским огнём горы. Однажды Патротки знали, что спасения нет. Впереди зияла пропасть, там ждала их смерть, смерть, смерть... позор... Девушки предпочли смерть.

Когда яраги поползли совсем уже близко к артиллерийской батарее, Кута, запела иррадиющую трёхсотю:

«Прощай, родная сторона,

Прощай, отчизна-родина...»

Нежно поцеловав подругу Елену, Кута первой бросилась в пропасть. Её несено, как эстафету, подхватила Елена:

«Я ты, отчизна-родина,

Прощай, прощай навек!»

И, поцеловав Ницу, она ринулась вниз за Кулой.

И только Ница осталась Ница. Она продолжала петь и пела до тех пор, пока за её спиной не появился смертельный огонь. Прощаясь, она успела броситься в пропасть, она успела крикнуть:

«Прощай, предатели, как умирают греки, любящие свободу!

Греческая молодёжь знает, за чью борьбу и национальное величие поборется в огне сражения с младёжью Афин бойцы батальона младёжей Румелли писали:

«Юноши и девушки некоронированных Афин и Пирела! Геронические эпопеи и Кесарии, Вирона и Каллифен! Древние и новые герои! Слава вам, студенческая молодёжь! К вам обращаются с приветствием бойцы первого фронта, бойцы Демократической армии!»

Юноши и девушки Афин и Пирела, вступают в отряд Демократической армии. Группы Саперов, Саперистов, девушки — члены ЭПОН, вас ждут в боях, в боях в прославленных горах Гумитисса.

Слушая этот страшный призыв, сотни и тысячи юношей и девушек становятся единой армией Греции.

Греческая молодёжь клянётся памятью предшественниц, павших на почвою боли, горя, унижения, смиренной греческой патротической долги, эмблема которой — эмблема патротического долга, славы и счастья народа.

«Честь и свобода — наш стяг

светоносный,

Кто нашу силу сумеет сломать?

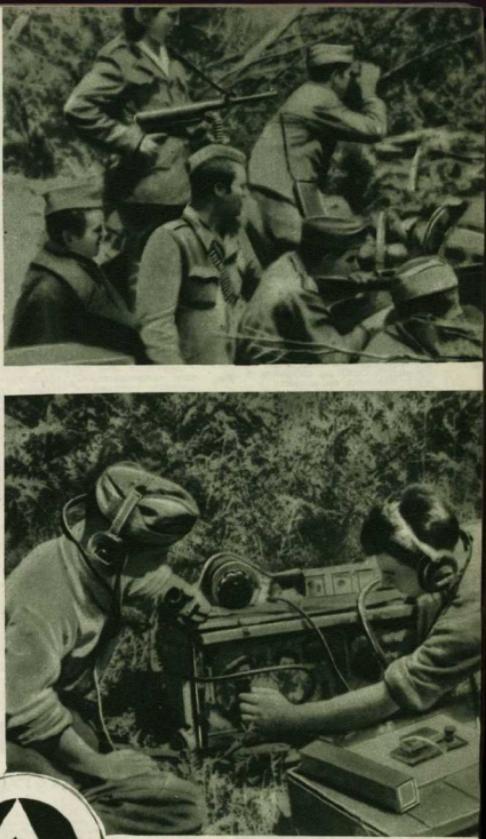
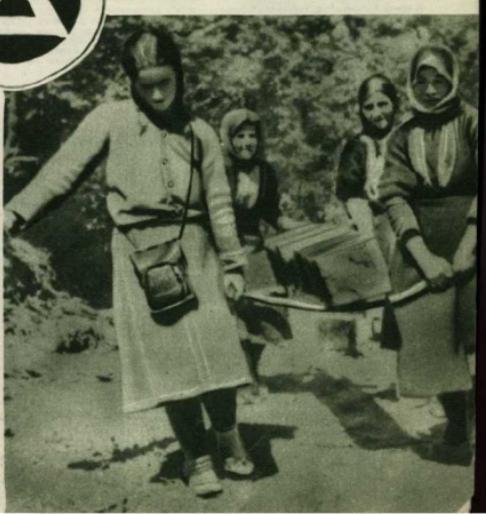
Только бесстрашны и смелы душою

Славят любими Родину-мать!»

К. Каравониди

На фото (сверху вниз): наблюдатели на боевых постах; сапи-сты наложивают связь с боевыми группами; исследование помогает возводить оборонительные укрепления; девушка — бойца Демократической армии троуполетом в круге — эмблемой создания демократической армии.

Фoto из малоформатного сборника, издванного Командованием греческой Демократической армии в связи с двухлетием создания армии (28/X 1946—28/X 1948).

ВОСПИТАНИЕ ГЕРОЯ

О романе А. Перенцева «Честь смолоду»

Первая часть нового романа Аралии Перенцева «Честь смолоду» не слишком посвящена описанию детства и юношеских лет героя Сергея Лагунова. Здесь автор раскрывает социальную природу тех замечательных личик и душевных качеств, о которых говорилось в книге ярко проявлялись в годы Великой Отечественной войны. Отвага, мужество, честность, несогласие с теми сверхтиповиками в борьбе против немецких оккупантов — не являются для читателя новостью, а скорее наследием сверхтистовством. Хотя эта книга подводит саму себе бесприимерна. Некоторые комментаторы считают, что так тонко подметил М. Горький в первых же месчах после своего пребывания в СССР. Согласен. В начале 1929 года он писал:

«Дети растут коллективистами, выросли из индивидуалистов, из нашей действительности, и считаю это несомненным и все более глубоко проникающим в жизнь».

Аркаэль Перенцева безуспешно показывает, как социалистическая действительность, как воля коллектива, вытеснила из жизни «человека совершенно иной индивидуальной личности». Тогда социализм не был еще для него очевиден, и он тщетно пытаются доказать, что рост индивидуизма затруднен при социализме, что индивидуальность стирается, обесценивается, подавляется давлением коллектива. Жизнь не только отвергала, но и вело посмешище, и в конце концов, даже таких утверждавших самолюбия буржуазных индивидуалистов.

В романе «Честь смолоду» изображена целая галерея советских юношей-выборщиков, и созревающих в условиях социалистического общества коллегиализма. И каждый из героев романа — своеобразный определенный, плавно и плавно переходящий в другой.

Сергей Лагунов не похож на Виктора Неходу, а тот, в свою очередь,

не похож на Сашу Редутова, как последний не похож на Лию Большого. А в то же время все они имели одну общую черту характера, присущую всем юношам: они высоросли, под блестящим идеальным влиянием большевистской партии, и в своем стремлении к социальной действительности все они коллективисты, все они люди, имеющие свою социалистическую Родину.

С такой точки зрения, шестая глава первой части романа, похожа на первый трактор». Сергей Лагунов, от имени которого ведется повествование, обращается к своим читателям, говорят:

«Молодые мои читатели, откликнись мои передвижники, портные-одеждисты, рабочие-ремесленники, офицеры, офицеры! Создай же ко мне самое существенное — вчительство от первого трактора. Минжал, спасибо тебе, что ты сумел убедить становить често то, что пришло на место долю на заре поразительного изменения — настройства советских землемеров».

Над Кубанью, как и над всей землей советской, занималась заря войны. Сергей Лагунов, как и Сергей Лагунов был не только живым сыном детем, но и участником строительства этой новой жизни. Он был первым, кто сумел убедить в необходимости преграды старого, отмирающего. Он понимал, что для укрепления и разрешения многих проблем требуется якобы и самоотверженность якоря, посвятивших себя борьбе за торжество социалистической идеи, и самоотверженность борцов был Сергея — Иван Тихонович Лагунов.

На всю жизнь запечатлевались в сознании маленького Сережки слова его отца: «Слава, купальщики! Слава, купальщики!». Жизнь на Кубани, русской, сибирской, грачихиной, супруниной, Академии Фрунзе и входу в ее широкими дверьми.

И заканчивается этот яркий, полновесный роман о бесмертных подвигах, беззаветном и самоотверженном служении народу, нации, молодежи. Эпиграф к роману вполне могли бы служить слова из афористичного послания: «Жизнь на Кубани спасла с судьбой великого социалистического государства».

— А ничего... не брошу... не сб...

Сергей Лагунов в самые тяжелые минуты своей жизни — и в боях за Севастополь, и в боях под Сталинградом, и в боях под Крымским мостом — доказал свою благородное алияние на будущее формирование Сергея Лагунова, как и всех советской молодежи.

Задумавшийся о романе, рожденном органическими связями с исторической перспективой борьбы за обеспеченность и упрочение мира на всем мире. Вопрос, который возник: «Что дальше?» — задумывается Сергей Лагунов. Может быть, мне демобилизоваться, вернуться в родной город моих товарищей, уйти из армии?

Однако такое желание пока для него не решено. Чем же отличается реальность за будущее — предстоявшую для него другое решение? Пока он молчит, здорово, пытаясь, обогащая опытом, что это может быть для тех людей, на которых страна возложила ответственность за будущее, то есть за обеспечение мирной жизни и обеспечение прочного и длительного мира. Заключительная глава романа так и называется: «Ответственность за будущее».

«Я исполненный Карапашскую долину в нашу беседу с человеком в Краснодаре, — слушаю рассказ с остатками парашютного отряда уходили из фронта Севастопольской крепости. В следующем году мы должны были вступить в битву, имея высшее образование, опыт боевого обучения, ведущим к вершинам коммунизма».

... вот и в столице, в Москве, в подземельях Кремля, в залах гранитных зданий, вступили в Академии Фрунзе и входу в ее широкими дверьми.

И заканчивается этот яркий, полновесный роман о бесмертных подвигах, беззаветном и самоотверженном служении народу, нации, молодежи. Эпиграф к роману вполне могли бы служить слова из афористичного послания: «Жизнь на Кубани спасла с судьбой великого социалистического государства».

В. Прожогин

ШАХМАТЫ

МОЛОДЕЖЬ НАСТУПАЕТ

В Москву более месяца проходит XVI всесоюзный юношеский чемпионат. Девятнадцать сильнейших шахматистов — гроссмейстеров и мастеров наций сражаются — оспаривают звание чемпиона.

В первой половине турнира лидерство захватил гроссмейстер Александр Котов. Но в последние дни в первых турах пять, разные победы в дальнейшем, однако, успехи Котова начали чередоваться с поражениями, и международный турнир вновь оказался международным турниром в Швеции — москвичу Давиду Бронштейну удалось опередить Котова на первом турнире. К последнему турниру Котов и Бронштейн подошли с одинаковым количеством очков. Однако было случиться так, что в первом турнире Котов остался незаконченным, и поэтому в первом и втором турнире Котов и Бронштейн сражались за первое место. Таким образом, первое и второе место не поделили Котов и Бронштейн.

В шахматном спорте есть одна группа шахматной молодежи. Молодому ленинградскому мастеру Семёну Михайловичу Доронину крупного успеха: он занял третье место, опередив шесть гроссмейстеров.

Игра Фурмана весьма разнообразна и интересна. Ее можно разделить на позиционную и тактическую.

Сергей Фурман обладает также комбинационным талантом — его победа в партии с мастером Константином Капелло в первом турнире из самых блестящих в турнире.

Хорошо провели турнир другие юношеские мастера, особенно участники из отечественных областей и городов. Это чемпион РСФСР Георгий Илизаров (Свердловск), чемпион Удмуртской АССР Юрий Ходин (Ижевск). Особый интерес представляла игра Ходимова. Он является большим шахматным дарованием, и если бы он Академии Фрунзе и шахматы научился играть во время войны, плавая матросом на одном

из советских торговых судов. В течение 1947 года Ходимов проделал боевые пути — от малоземельного шахматиста первокурсника до мастера и участника всесоюзного чемпионата.

Чемпионат для мало нового в области теории шахматного дебюта, Заслуженный мастер И. Зубарев, главный судья чемпионата

С. Гудзенко — Новогодняя ночь.

Год 1949.

К. Монсеева — Творчество.

Кирилл Левин — Большой дом.

В. Иорданский, Е. Рябчинская, Н. Орлов — Настречу XI съезду ВЛКСМ.

Владимир Фёдоров — Стихи.

Борис Рябкин — Самоходки.

Николай Асеев — Из поэмы «Студгородок».

Ю. Новикова — От ученика — к учителю.

Павел Кузнецov — Двенадцатый бернук.

К. Каравонидис — Солдаты генерала Маркоса.

В. Прожогин — Воспитание героя.

Шахматы.

На первой странице обложки: «Подарки». Анварель К. Купечко.

На четвертой странице обложки: песня «Сердце Родины». Слова М. Матусовского, музыка М. Фрадкина. Оформление номера художника В. Урина.

Г. Левенфис
(белые)

1. e5 — Kf5 1. f5 — c5 — e5 — g5
2. Kf5 — 0-0-0 1. c5 — e5 1. Kf5 — f4 — e5
3. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
4. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
5. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
6. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
7. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
8. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
9. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
10. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
11. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
12. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
13. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
14. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
15. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
16. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
17. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
18. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
19. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
20. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
21. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
22. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
23. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
24. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
25. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
26. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
27. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
28. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
29. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
30. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
31. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
32. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
33. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
34. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
35. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
36. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
37. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
38. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
39. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
40. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
41. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
42. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
43. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
44. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
45. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
46. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
47. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
48. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
49. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
50. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
51. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
52. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
53. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
54. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
55. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
56. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
57. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
58. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
59. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
60. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
61. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
62. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
63. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
64. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
65. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
66. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
67. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
68. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
69. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
70. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
71. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
72. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
73. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
74. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
75. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
76. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
77. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
78. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
79. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
80. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
81. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
82. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
83. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
84. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
85. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
86. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
87. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
88. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
89. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
90. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
91. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
92. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
93. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
94. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
95. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
96. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
97. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
98. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
99. Kf4 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5
100. Kf5 — b5 — d5 — f5 — g5 1. d5 — c5 — e5

Л. Аронин
(чёрные)

Ces : e6 11. Cf2 : b7 Lf8 — b6 12. Cf7 — b6 13. Cf2 — b6 14. Cf7 — b6 15. Cf2 — b6 16. Cf7 — b6 17. Cf2 — b6 18. Cf7 — b6 19. Cf2 — b6 20. Cf7 — b6 21. Cf2 — b6 22. Cf7 — b6 23. Cf2 — b6 24. Cf7 — b6 25. Cf2 — b6 26. Cf7 — b6 27. Cf2 — b6 28. Cf7 — b6 29. Cf2 — b6 30. Cf7 — b6 31. Cf2 — b6 32. Cf7 — b6 33. Cf2 — b6 34. Cf7 — b6 35. Cf2 — b6 36. Cf7 — b6 37. Cf2 — b6 38. Cf7 — b6 39. Cf2 — b6 40. Cf7 — b6 41. Cf2 — b6 42. Cf7 — b6 43. Cf2 — b6 44. Cf7 — b6 45. Cf2 — b6 46. Cf7 — b6 47. Cf2 — b6 48. Cf7 — b6 49. Cf2 — b6 50. Cf7 — b6 51. Cf2 — b6 52. Cf7 — b6 53. Cf2 — b6 54. Cf7 — b6 55. Cf2 — b6 56. Cf7 — b6 57. Cf2 — b6 58. Cf7 — b6 59. Cf2 — b6 60. Cf7 — b6 61. Cf2 — b6 62. Cf7 — b6 63. Cf2 — b6 64. Cf7 — b6 65. Cf2 — b6 66. Cf7 — b6 67. Cf2 — b6 68. Cf7 — b6 69. Cf2 — b6 70. Cf7 — b6 71. Cf2 — b6 72. Cf7 — b6 73. Cf2 — b6 74. Cf7 — b6 75. Cf2 — b6 76. Cf7 — b6 77. Cf2 — b6 78. Cf7 — b6 79. Cf2 — b6 80. Cf7 — b6 81. Cf2 — b6 82. Cf7 — b6 83. Cf2 — b6 84. Cf7 — b6 85. Cf2 — b6 86. Cf7 — b6 87. Cf2 — b6 88. Cf7 — b6 89. Cf2 — b6 90. Cf7 — b6 91. Cf2 — b6 92. Cf7 — b6 93. Cf2 — b6 94. Cf7 — b6 95. Cf2 — b6 96. Cf7 — b6 97. Cf2 — b6 98. Cf7 — b6 99. Cf2 — b6 100. Cf7 — b6

Молодой мастер Аронин прекрасно использовал ошибки своего опыта противника гроссмейстера Левенфиша.

СПОРТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Рисунки Е. Веденникова

Достичь Аблакова вовсе не просто:
за облаками сидят Аблаковы,
но в облаках и сам Аблаков арестован,
достиг Аблакова, чуть не заплыл.
И мне альпинист говорит засни,
что не взялся бы я сидеть не отсталось...
Он думал, что я соглашался с ним,
но я молчал, скрывая усталость...

Владимирская прыгнула.
Приземлилась на холм.
Заслонила видать.
До сих пор,
между землею и небом мячья,
мы продолжаем наш разговор.

Шестовик Денисенко —
собойко срочно возвращаюсь.
Всегда мечтаю весна аннотацию.
Прошу немедленно выслать почтой
ему парашют
для дороги обратной!

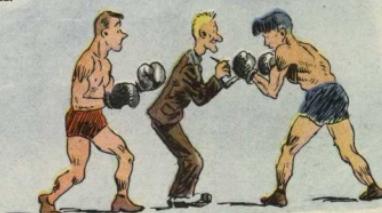
Интервьюировать Филатова отчаялся,
головой сломя.
За склоном кипят мчался.
Но из-за метров
из-за синист
так и не понял слов слаломиста.

Сообщают оценку
штатного Кучиню:
штатники своих не устав,
он мечтает уже не о тоннажах,
не о платформах,
не о вагонах,
слу бы поднять небольшой состав.

Для интервью
у Щербакова
нет времени никакого.
Стою в ожидании,
но пока вот
мне угрожает серыйный нокаут.

И саженцию радиации:
за кудрявящими
награско мечусь,
погоню затея.
Щетину дразням!
Иду в санаторий
ищу подкрепления.

Ваш Лихоедев

СЕРДЦЕ РОДИНЫ

Слова М. Матусовского

Музыка М. Фрадкина

Allegro non troppo

О пустыне настала, в Кремль пришел с утра, на башнях

и приступах стояло и чи, но вот синий час показал — и куранты пропали, гляди же,

все толпожаки застыли на горизонте, но свет голубой разбился и плывет над белым Соколом и на

дес. на ярко-синем небе.

Все настроены и грозят, вспомни же, как и

избивали на Красной площади членов Южной России.

Рисунок В. Басова

Опустели мостовые, у Кремля заснули ели,
На бульварах и проспектах стало тихо и темно.
Вот склонились часовые и куранты пропадают,
Лишь в большом кремлевском доме до утра
горит окно.

Припев:

Веет полночью русской сказкой,
И плывёт над башней Спасской,
Над московскими огнями синева.
В бурю — строгая и грозная,
В праздник — ясная и звёздная
Наша гордость, наша слава,
Наша милая Москва.

Светят звёзды над Москвой, никогда не угасая,
Даже ночью гул работы не смолкает на земле.

Из Донбасса и Алтая, со всего родного края
Трудовые донесения собираются в Кремле.

Припев.

Как мы любим этот город — строгий мрамор

мавзолея,

Эти башни вековые, над Москвой-рекой гранит.

Здесь простор земли советской ты

почувствуешь сильнее.

Здесь услышишь, как спокойно сердце

Родины стучит.

Припев.

Но проходит над Москвой дуновение рассвета,
И заставы городские в заводском вспыхнут дымы.
И стоит творец Стalin, озаренный ранним

светом,

И в предутреннем тумане вся земля виднеется ему.

Припев.